

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. В. МОРОЗОВА

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТАТЬЯМИ 195—197 УК РФ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2012

УДК 343(075)
ББК 67.408я73
М80

Рецензенты

Е. Н. РАХМАНОВА, заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала Российской академии правосудия, доктор юридических наук, доцент.

Ю. А. ТИМОШЕНКО, старший прокурор организационно-аналитического отдела Главного управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Морозова, Ю. В.

М80 Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195—197 УК РФ : учебное пособие / Ю. В. Морозова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. — 80 с.

УДК 343(075)
ББК 67.408я73

В учебном пособии рассматриваются вопросы, связанные с квалификацией преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ. Дана общая характеристика составов рассматриваемых преступлений, а также анализируются проблемы, связанные с применением данных норм УК РФ на практике.

Предназначено для использования в учебном процессе при подготовке и повышении квалификации прокурорских кадров.

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
2012

ВВЕДЕНИЕ

Неотъемлемым элементом рыночной экономики является институт несостоятельности (банкротства), назначение которого состоит в соблюдении экономических интересов кредиторов, а также государства как общего регулятора рынка и охране экономического оборота от возможных нежелательных последствий действий его участников, проявляющихся в неисполнении ими принятых на себя обязательств.

Общественные отношения в сфере несостоятельности (банкротства) регулируются гражданским законодательством, которое не только определяет порядок признания должника несостоятельным (банкротом), но и устанавливает меры гражданско-правовой ответственности за недобросовестные действия участников этих отношений, а также административным законодательством, определяющим меры административного воздействия.

Уголовно-правовые нормы (ст.ст. 195—197 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)), направленные на защиту имущественных интересов кредиторов в условиях несостоятельности (банкротства) должника, устанавливают ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства (далее — неправомерные банкротства)¹.

К сожалению, с принятием этих уголовно-правовых норм окончательно не решена проблема привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении общественно опасных деяний в сфере несостоятельности (банкротства).

¹ Термин «неправомерное (ые) банкротство (а)» является общим собирательным понятием, которое служит для обозначения неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства, объединенных по признаку сходства объекта уголовно-правовой охраны.

Это связано прежде всего с тем, что нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство, сформулированы недостаточно четко и, более того, противоречиво.

Противоположные мнения и рекомендации, высказываемые по поводу признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ, нередко дезориентируют следственные органы и суд, что препятствует вынесению законных и обоснованных решений.

Таким образом, несовершенство уголовного законодательства, а также отсутствие необходимых научных рекомендаций и соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации обусловили возникновение многочисленных сложностей при применении данных статей и как результат необходимости разработки не получивших достаточного комплексного освещения проблем уголовной ответственности за неправомерные банкротства.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 195—197 УК РФ

1.1. Объект и предмет преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ

В науке уголовного права единая позиция по вопросу определения объекта преступления не выработана. Примем за основу точку зрения, согласно которой объектом любого уровня выступают общественные отношения.

По традиционной для уголовного права классификации объектов «по вертикали», в зависимости от степени общности охраняемых уголовным законом отношений, все объекты преступления делятся на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общим объектом преступления принято считать все общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Родовой объект представляет собой группу однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, и служит критерием деления Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации на разделы.

Видовой объект есть часть родового объекта, «объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта»². Видовой объект является критерием деления Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации на главы.

Непосредственный объект — конкретное общественное отношение, которому причиняется вред или создается угроза причинения вреда.

В соответствии с уголовным законодательством статьи, предусматривающие ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, помещены в раздел VIII «Преступления в сфере экономики» в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации.

² Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов Свердловского юрид. ин-та. Свердловск, 1969. С. 203—204.

Таким образом, родовым объектом анализируемых преступлений являются общественные отношения в сфере экономики, т. е. отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

По поводу видového объекта преступлений, предусмотренных в гл. 22 УК РФ, высказываются различные мнения.

Наиболее удачной представляется точка зрения Б. В. Волженкина, который определяет видовой объект — как охраняемую систему общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики³.

Изучение соответствующих научных источников позволяет утверждать, что единый подход к определению непосредственного объекта преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) также отсутствует.

Так, П. А. Светачев считает, что в качестве основного непосредственного объекта неправомерных банкротств выступают общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности⁴.

Б. В. Волженкин полагал, что неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства относятся к преступлениям, которые направлены против интересов кредиторов⁵.

Все эти определения слишком общие и не выявляют специфики рассматриваемых преступлений.

На наш взгляд, *непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ, выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией или возможностью реализации института несостоятельности, направленные на защиту законных интересов участников этих отношений, при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, а также при неправомерном поведении должника и иных участников правоотношений.*

Такое понимание непосредственного объекта в полной мере отражает сущность того, на что направлено преступное посяга-

³ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 77.

⁴ Светачев П. А. Уголовно-правовая ответственность за банкротство : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 84, 105, 123.

⁵ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 86.

тельство, и соответствует целям и задачам уголовного законодательства, сформулированным в ст. 2 УК РФ.

Кроме классификации объектов преступлений «по вертикали» на уровне непосредственного объекта преступлений проводится классификация «по горизонтали», которая позволяет уточнить характер и степень общественной опасности преступления, его юридическую природу, а также помогает правильно квалифицировать совершенное преступление.

Так, «по горизонтали» выделяют основной, дополнительный и факультативный непосредственные объекты.

В качестве дополнительного объекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ (неправомерных банкротств), большинством исследователей называются имущественные интересы кредиторов⁶. А. Х. Тимербулатов к дополнительному объекту преднамеренного банкротства относит трудовые права работников должника⁷.

В качестве факультативного объекта рассматриваемых преступлений выделяют интересы службы в коммерческих и иных организациях, а также отношения по поводу учета хозяйственной деятельности⁸.

Имущественные интересы кредиторов и иных участников отношений, охраняемых ст.ст. 195—197 УК РФ, целесообразно включать в содержание основного непосредственного объекта⁹. Действительно, указанными преступлениями, прежде всего, наносится вред кредиторам и именно им причиняется ущерб. В связи с этим имущественные интересы кредиторов выступают в качестве составляющей основного непосредственного объекта анализируемых преступлений и никак не могут рассматриваться в качестве дополнительного объекта.

⁶ Классен А. Н. Проблемы ответственности за неправомерные действия при банкротстве (социальный и уголовно-правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 52, 53 ; Светачев П. А. Указ. соч. С. 84, 105, 123 ; Хакулов М. Х. Неправомерное (преднамеренное и фиктивное) банкротство : дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2000. С. 52, 53.

⁷ Тимербулатов А. Преднамеренное банкротство // Законность. 2000. № 2. С. 13.

⁸ Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 124.

⁹ Журавлева Е. Н. Криминальное банкротство : уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 29.

Что касается интересов работников организации-должника, то они не могут рассматриваться ни как дополнительный объект, ни как факультативный¹⁰. В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ под кредиторами понимаются, в том числе, и лица, имеющие по отношению к должнику права требования о выплате выходных пособий и об оплате труда. Таким образом, работники предприятия-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности являются кредиторами, следовательно, их интересы, касающиеся выплаты заработной платы и выходных пособий, должны входить в содержание основного непосредственного объекта анализируемых преступлений.

Иные интересы трудового коллектива не охраняются нормами, предусматривающими ответственность за неправомерное банкротство.

Выделение факультативного объекта в виде интересов службы в коммерческих и иных организациях, а также отношений по поводу учета хозяйственной деятельности излишне¹¹.

Неправомерные банкротства часто совершаются с целью ухода от уплаты налогов, поэтому в качестве факультативного объекта данных преступлений можно рассмотреть отношения в сфере налогообложения.

Также в качестве факультативного непосредственного объекта могут выступать общественные отношения, обеспечивающие интересы потребителей. Вредоносность деяния в отношении данных субъектов проявляется прежде всего в цене товара или услуги, которую они вынуждены заплатить, поскольку, как уже указывалось, издержки, связанные с несостоятельностью контрагента, могут учитываться предпринимателем в конечной цене товара или услуги, которые оплачивает потребитель.

Немаловажное значение для уяснения и понимания сущности объекта, преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ, имеет его предмет. Традиционно считается, что предмет преступления — это элемент объекта преступления, воздействуя на который виновное лицо причиняет вред общественным отношениям¹².

¹⁰ Там же. С. 30.

¹¹ Журавлева Е. Н. Указ. соч. С. 29.

¹² Коржанский Н. И. Предмет преступления : учебное пособие. Волгоград, 1976. С. 21.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, является имущество, имущественные права, имущественные обязанности, сведения об имуществе, а именно сведения о размере имущества, его местонахождении, иная информация об имуществе, имущественных правах, имущественных обязанностях, бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя.

В связи с тем что уголовное законодательство не дает определения вышеуказанных понятий, возникает необходимость обратиться к гражданскому законодательству.

Однако гражданское законодательство также не содержит определения понятия «имущество», а только перечисляет некоторые образующие его элементы, относящиеся к видам объектов гражданских прав.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, работы и услуги, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Таким образом, в состав имущества законодатель включает вещи, деньги и ценные бумаги, имущественные права, причем указание на «иное имущество» свидетельствует о том, что данный перечень не носит исчерпывающего характера.

В теории гражданского права под имуществом понимается совокупность принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей¹³.

Принадлежащие лицу вещи и имущественные права (например, право требовать возврата данных взаймы другому лицу денег) составляют актив его имущества (иногда называемый также наличным имуществом), а обязанности составляют пассив этого имущества.

Состав и стоимость (объем) принадлежащего субъекту гражданского права имущества важны прежде всего потому, что его активом (наличным имуществом) прямо или косвенно определя-

¹³ Гражданское право : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2008. Т. 1. С. 398.

ются пределы возможной ответственности этого субъекта по долгам перед другими участниками гражданских правоотношений и тем самым реальные возможности его участия в гражданском (имущественном) обороте.

Таким образом, имущество в гражданско-правовом смысле может включать в себя различные элементы. В целях правильного применения ч. 1 ст. 195 УК РФ требуется четко представлять, какое имущество по замыслу законодателя ставится под защиту уголовного закона.

Если рассматривать элементы, входящие в состав имущества, перечень которых закреплен в ГК РФ, применительно к ч. 1 ст. 195 УК РФ, то по смыслу законодателя имущественные права не входят в понятие «имущество» в уголовно-правовом значении и являются самостоятельным предметом данного состава преступления. Также самостоятельным предметом являются имущественные обязанности.

С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что законодатель относит к имуществу применительно к анализируемому составу вещи, включая деньги, ценные бумаги, иное имущество.

Понятие «вещь» также не раскрывается в действующем законодательстве.

В теории гражданского права вещами признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара¹⁴.

Особой разновидностью вещей являются деньги и ценные бумаги.

Понятие «деньги» должно истолковываться как находящиеся в обращении банковские билеты и металлическая монета, выпущенные в обращение Центральным банком России.

В экономическом смысле под деньгами понимается не только наличность, но и средства, числящиеся на банковских счетах и в депозитах — безналичные деньги широко используются в обороте в качестве платежного средства и тем самым выполняют обычные функции денег.

Встречается мнение, что по своей юридической природе (гражданско-правовой) безналичные деньги являются не вещами, а правами требования и не могут считаться общеобязательным

¹⁴ Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2008. Т. 1. С. 400.

платежным средством. В качестве прав требования безналичные деньги могут включаться в понятие имущества и даже в состав таких вещей, как имущественные комплексы (предприятия). Однако их гражданско-правовой режим как объектов обязательственных, а не вещных прав исключает возможность их отождествления с вещами¹⁵.

Таким образом, так как в понятие имущество в уголовно-правовом значении не включаются имущественные права, безналичные деньги не входят в состав имущества, подпадающего под уголовно-правовую защиту, а могут включаться в такой предмет состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, как имущественные права.

Другая особая разновидность вещей — ценные бумаги. В соответствии с ГК РФ ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Основную особенность этих документов составляет неразрывная связь выраженных в них прав с документальной формой их фиксации. В силу такой связи имущественное право существует лишь в форме бумаги, следовательно, передача (отчуждение) бумаги является передачей самого права, а ее утрата — прекращением права.

Таким образом, только тот, кто имеет право на бумагу, может осуществить право, вытекающее из бумаги. Традиционное различие этих прав основано на том, что право на бумагу обычно является вещным, чаще всего правом собственности, имея объектом ценную бумагу как вещь, тогда как право из бумаги — чаще всего обязательственное, поскольку ценная бумага всегда удостоверяет известное право требования¹⁶.

В рамках анализируемой статьи ценные бумаги нас интересуют не как документ, а как право требования. Соответственно, они, как и безналичные деньги, должны включаться в такой предмет состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, как имущественные права.

Кроме того, для нас представляют интерес не все существующие ценные бумаги, а только те, которые имеют стоимостную оценку и принадлежат самому должнику, могут использоваться

¹⁵ Там же. С. 419.

¹⁶ Гражданское право : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 1. С. 420.

для предотвращения несостоятельности или пополнения конкурсной массы. Не образуют состав неправомерных действий при банкротстве манипуляции с ценными бумагами клиентов, в том числе и с денежными средствами, которые находятся на специальном брокерском счете профессионального участника рынка ценных бумаг, осуществляющего брокерскую деятельность. Посягательство на перечисленное имущество может рассматриваться как преступление против собственности.

Предметом исследуемого преступления нельзя признать денежные знаки и ценные бумаги, изъятые из обращения (монеты старой чеканки, советского периода, отмененные денежными реформами и т. п.) и имеющие лишь коллекционную ценность, билеты денежно-вещевой лотереи.

Не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, любое из действий, указанное в диспозиции статьи, с предметами, изъятыми из оборота.

В анализируемой статье речь идет об имуществе, которое может принадлежать должнику-юридическому лицу на праве собственности или праве хозяйственного ведения, должнику-индивидуальному предпринимателю — на праве собственности. Применительно к банкротству крестьянских (фермерских) хозяйств — это имущество, принадлежащее всем членам на правах общей собственности.

Не относится к предметам рассматриваемого преступления имущество индивидуального предпринимателя, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ГПК РФ) не может быть обращено взыскание, а также имущество, принадлежащее главе крестьянского (фермерского) хозяйства и членам крестьянского (фермерского) хозяйства на праве собственности, и иное имущество, в отношении которого доказано, что оно приобретено на доходы, не составляющие общие средства крестьянского (фермерского) хозяйства.

Таким образом, под имуществом применительно к ч. 1 ст. 195 УК РФ следует понимать вещи, в том числе наличные деньги, а также иное имущество.

Под иным имуществом могут рассматриваться: 1) недвижимые вещи; 2) предприятия — имущественные комплексы, используемые для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК РФ); 3) иные материальные объекты, которые не изъяты полностью из гражданского оборота.

Еще одним предметом неправомерных действий при банкротстве являются имущественные права и имущественные обязанности должника.

Уголовный закон не дает определения данных понятий. Для правильного понимания их природы следует обратиться к теории гражданского права и гражданскому законодательству.

Имущественные права можно определить как вытекающее из имущественного правоотношения субъективное право должника, включающее в себя возможность требовать от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей, а также правомочия на собственные действия должника, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, и правомочия на защиту в случае нарушения субъективного права.

Анализ ч. 1 ст. 195 УК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель в данном случае рассматривает имущественные права как объект обязательственных правоотношений, а имущественные права как объект вещных прав отождествляются с понятием имущество.

Таким образом, применительно к анализируемой статье под имущественными правами следует понимать право требования должника к его дебиторам, вытекающее из обязательственных отношений между ними¹⁷.

Кроме того, к имущественным правам, как уже отмечалось, относятся безналичные деньги и права, вытекающие из ценных бумаг, которые, как показывает практика, достаточно часто становятся предметом не только неправомерных действий при банкротстве, но также других преступлений в сфере банкротства. Однако ценные бумаги на практике обычно рассматриваются как имущество.

Так, по приговору <...> районного суда г. <...> от 11 июля 2001 г. были осуждены Ч. и К. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 195 УК РФ.

В ходе судебного заседания было установлено следующее: ОАО «Завод» имело недостаток оборотных средств для ведения финансово-хозяйственной деятельности и своевременного погашения обязательств, неудовлетворительную структуру баланса. При данных условиях в феврале 1998 г. Ч. и К. вступили в предварительный сговор на неправомерные действия в предвидении банкротства, направленные на передачу и отчуждение имущества ОАО «Завод» в виде 100% пакета акций ОАО <Т.> номинальной стоимостью <...> р. С этой целью Ч. и К. инициировано заключение с ПО <...>, директором которого яв-

¹⁷ Журавлева Е. Н. Указ. соч. С. 36.

лялся П., знакомый Ч., договора купли-продажи векселя ОАО «Завод» стоимостью <...> р. В соответствии с договором ПО <...> в плату за полученный вексель передало ОАО «Завод» банковские векселя. При этом в договоре в качестве гарантии исполнения предусмотрен залог имущества ОАО «Завод» — принадлежащего ему пакета акций ОАО <Т.> на общую сумму <...> р., что несоразмерно объему требований залогодержателя с учетом превышения суммы залога более чем в 29 раз. После наступления срока оплаты, в период с 18 марта 1998 г. по 1 апреля 1998 г., по векселю ПО <...> передано все заложенное имущество: 100% пакет акций ОАО <Т.> на общую сумму <...> р.¹⁸

Уголовный кодекс Российской Федерации не определяет, что следует понимать под «имущественными обязанностями». Обращение к положениям гражданского законодательства также не позволяет однозначно определить данное понятие.

В соответствии с гражданским законодательством имущественные обязанности можно определить как вытекающую из обязательственных имущественных правоотношений необходимость совершения субъектом определенных действий либо определенное законом, договором воздержание от социально вредных действий.

Применительно к анализируемой статье условно понятие «имущественные обязанности» можно рассматривать как любые обязательственные отношения, возникающие по поводу имущества, участником которых является должник, независимо от разновидности таких обязательств (договорные или внедоговорные)¹⁹.

К самостоятельному предмету состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, отнесены сведения об имуществе, его размере, местонахождении, а также иная информация об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях.

Толкование анализируемой нормы позволяет сделать вывод, что сведения об имуществе, его размере, местонахождении являются разновидностью информации об имуществе, сокрытие которой может рассматриваться как преступное деяние. Что понимать под иной информацией об имуществе, имущественных правах и имущественных обязанностях, законодатель не указывает. Также уголовный закон не поясняет, в какой форме должны быть представлены указанные сведения.

¹⁸ Информационно-аналитический бюллетень прокуратуры Нижегородской области. 2005. № 3. С. 137.

¹⁹ Журавлева Е. Н. Указ. соч. С. 36.

Среди исследователей нет единого мнения по этому вопросу. Н. А. Лопашенко считает, что допустимо говорить о любой форме выражения сведений, кроме документально оформленных²⁰. Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов, напротив, считают, что сведения (информация) становятся предметом анализируемых составов, если отражены в каких-либо материальных субстратах: на магнитных и иных машинных носителях, в электронно-вычислительной машине, их системе или сети и в первую очередь — в документах²¹.

На наш взгляд, предметом анализируемого преступления может быть только документированная информация, содержащая все необходимые реквизиты, предусмотренные законодательством для соответствующего вида документов. При этом если законодательством определена обязательная бумажная форма для документа, содержащего информацию об имущественном положении должника, то, следовательно, такая информация может быть признана предметом анализируемого преступления только, если соблюдена соответствующая форма.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ оперирует таким понятием, как электронное сообщение, которое определяет как информацию, переданную или полученную пользователем информационно-телекоммуникационной сети. В соответствии со ст. 11 данного Закона электронное сообщение, подписанное электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи, признается электронным документом, равнозначным документу, подписанному собственноручной подписью, если федеральными законами или иными нормативными правовыми актами не устанавливается или не подразумевается требование о составлении такого документа на бумажном носителе²².

²⁰ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности : понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997. С. 145.

²¹ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 157—158.

²² Понятие электронного документа, электронной цифровой подписи, а также правила использования электронной цифровой подписи определены в Федеральном законе «Об электронной цифровой подписи» от 10 янв. 2002 г. № 1-ФЗ.

Таким образом, информация, содержащаяся в электронном документе, тоже может рассматриваться в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ.

В отдельный предмет правонарушений при банкротстве ч. 1 ст. 195 УК РФ выделяет бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя²³.

Часть 1 ст. 195 УК РФ — не единственная норма, в которой законодатель отразил предмет правонарушений банкротств. Так, предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, является имущество должника-юридического лица.

В части 3 ст. 195 УК РФ предметом преступления выступают документы, необходимые для исполнения возложенных на арбитражного управляющего либо временную администрацию кредитной организации обязанностей, а также имущество, принадлежащее юридическому лицу. К предмету анализируемого состава относятся любые документы, характеристика которых была дана применительно к ч. 1 ст. 195 УК РФ, на основании которых можно судить об имущественном положении должника.

Имущество, включая наличные деньги, имущественные права, в том числе права, вытекающие из ценных бумаг, информация об имуществе могут быть предметом преднамеренного банкротства,

²³ Понятие бухгалтерских и иных учетных документов отражено в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ, который вступает в силу с 1 января 2013 г. Данный Закон распространяет свое действие как на коммерческие и некоммерческие организации, так и на индивидуальных предпринимателей. До вступления в силу этого закона действует Закон «О бухгалтерском учете» от 21 нояб. 1996 г. № 129-ФЗ, положения которого применимы только в отношении организаций и не распространяются на индивидуальных предпринимателей. Учет индивидуальный предприниматель ведет в соответствии с утвержденным порядком путем фиксирования в книге учета доходов и расходов и хозяйственных операций индивидуального предпринимателя операций о полученных доходах и произведенных расходах в момент их совершения на основе первичных документов (приказ Минфина России и МНС России «Об утверждении порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей» от 13 авг. 2002 г. № 86н/БГ-3-04/430 ; приказ Минфина России «Об утверждении форм Книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, Книги учета доходов индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения на основе патента, и Порядков их заполнения» от 31 декабря 2008 г. № 154н).

так как воздействие на них может привести к появлению признаков банкротства у должника.

Предметом фиктивного банкротства может выступать информация, содержащая ложные сведения о наличии признаков несостоятельности (банкротства) должника.

1.2. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, включает в себя следующие элементы: неправомерные действия, перечисленные в диспозиции статьи; последствия в виде причинения крупного ущерба; причинную связь между указанными в статье действиями и наступившими последствиями; обстановку совершения преступления — «при наличии признаков банкротства».

Одна из проблем, возникающая при анализе данной нормы, связана с определением совокупности признаков объективной стороны, которые могут служить необходимым и достаточным основанием для признания содеянного преступлением. В современной уголовно-правовой литературе нет однозначного подхода к указанной проблеме.

На наш взгляд, совершение любого из деяний, предусмотренных в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ, является достаточным основанием для привлечения лица к ответственности.

На вопрос, достаточно ли, по вашему мнению (с учетом текста диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ), для квалификации содеянного по вышеуказанной норме совершения лишь одного из указанных в ней деяний, 68% опрошенных правоприменителей ответили утвердительно, 17% — отрицательно и 15% затруднились с ответом²⁴.

²⁴ Анкетирование было проведено Кудрявцевым А. Г. в рамках диссертационного исследования «Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе» (Волгоград, 2004). В анкетировании, проведенном летом 2003 г., участие приняли судьи районных судов г. Воронежа и Воронежского областного суда, сотрудники районных прокуратур г. Воронежа и Воронежской областной прокуратуры, сотрудники Управления Федеральной службы налоговой полиции по Воронежской

Выделим деяния, составляющие объективную сторону анализируемого преступления: сокрытие имущества; сокрытие имущественных прав; сокрытие имущественных обязанностей; сокрытие информации (сведений) об имуществе; сокрытие сведений об имущественных правах; сокрытие сведений об имущественных обязанностях; передача имущества во владение иным лицам; отчуждение имущества; уничтожение имущества; сокрытие бухгалтерских документов; уничтожение бухгалтерских документов; фальсификация бухгалтерских документов; сокрытие иных учетных документов; уничтожение иных учетных документов; фальсификация иных учетных документов.

Под сокрытием имущества понимается его припрятывание или утаивание как в целом, так и в части.

Сокрытие имущества может выражаться в различных формах, например возможно перемещение из мест обычного хранения в места, недоступные для обозрения кредиторов и других участников производства по делу о несостоятельности и т. д.

Сокрытие имущественных прав или имущественных обязанностей возможно путем деяний, непосредственно направленных на их утаивание.

Сокрытие сведений об имуществе, о его размере, местонахождении охватывает случаи, когда должник в представленных документах или совсем не указывает местонахождение имущества, включенного в конкурсную массу, или указывает его неправильно²⁵. Поскольку Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрена обязанность сообщить сведения о наличии и местонахождении имущества, несообщение (бездействие) составляет объективную сторону преступления²⁶.

Под сокрытием иной информации об имуществе законодатель подразумевает сокрытие весьма широкого спектра сведений об имуществе. К ним могут относиться сведения о стоимости и объеме имущества, о времени или месте его изготовления, о моди-

области, сотрудники органов внутренних дел, адвокаты. Всего было опрошено 148 человек.

²⁵ Методические рекомендации по противодействию криминальным банкротствам / С. П. Кушниренко [и др.] ; под ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2002. С. 37.

²⁶ Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2012. С. 133.

фикации, комплектности, качестве имущества, величине его амортизационного износа²⁷.

Под сокрытием иной информации об имущественных правах или имущественных обязанностях также следует понимать сокрытие информации о реальном объеме прав и обязанностей, о лицах, в отношении которых должник обладает правами или обязанностями и т. д.²⁸, в том числе несообщение об обязательствах, обеспеченных залогом.

Точное указание сведений и иной информации об имуществе, имущественных правах и имущественных обязанностях имеет большое значение, поскольку эти показатели влияют на стоимостную оценку имущества. Если эти сведения умышленно искажены и вследствие этого общая стоимость имущества занижена, то это ограничивает возможность кредиторов получить удовлетворение своих долговых требований и, значит, причиняет им ущерб.

Сравнительный анализ конструкций составов преступлений, предусмотренных чч. 1—3 ст. 195 УК РФ, показывает, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 195 УК РФ наступает только тогда, когда виновное лицо совершает предусмотренные в статье деяния путем действия, а по ч. 3 ст. 195 УК РФ — путем как действия, так и бездействия. Такой вывод следует из использованной законодателем формулировки в ч. 1 ст. 195 УК РФ — «если эти *действия* совершены при наличии признаков банкротства...», а в ч. 3 ст. 195 УК РФ — «если эти *действия (бездействие)* причинили крупный ущерб».

Полагаем, что сокрытие имущества может быть совершено как посредством активных действий виновного лица, так и его бездействия (например, путем непредставления имущества).

Соккрытие имущественных прав или имущественных обязанностей также может происходить путем бездействия, т. е. непредоставления информации о наличии у должника каких-либо имущественных прав, знание о которых могло бы повлиять на удовлетворение требований кредиторов, и не предоставление сведений об имущественных обязанностях, имеющихся у должника, знание о которых, во-первых, позволило бы представить

²⁷ Методические рекомендации... С. 37.

²⁸ Тимербулатов А. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. 2001. № 6. С. 10.

истинную картину финансового положения должника, а во-вторых, выявить новых лиц, перед которыми должник несет ответственность.

Под передачей имущества в иное владение, в смысле рассматриваемой нормы, следует понимать основанный на взаимном согласии переход имущества должника из сферы его фактического обладания к иному лицу²⁹. Она представляет собой фактическую передачу имущества другим лицам на определенное время, заключение договоров, наделяющих иных лиц правом пользования и владения имуществом (например, путем заключения договора аренды, хранения)³⁰.

Такая передача имущества обычно преследует цели: усложнение процедуры включения имущества в конкурсную массу; создание дополнительных трудностей по реализации такого имущества при проведении процедуры банкротства.

Передача имущества во владение иным лицам может совершаться легальным, нелегальным и завуалированным способами. Легальная передача имущества во владение иным лицам осуществляется путем заключения различного рода сделок, установленных законом (например, путем заключения договоров аренды, залога, проката, передачи для ремонта, разборки на запасные части и т. п.). Нелегальный способ передачи имущества во владение иным лицам будет иметь место, когда оно передается тайно, неофициально, без заключения каких-либо сделок или без иных законных оснований, например если должник тайно передает автомобили либо другое имущество кому-то из своих знакомых с целью сокрытия имущества от конкурсной массы. Под завуалированным способом передачи имущества во владение иным лицам

²⁹ Необходимо отметить, что УК РФ не определяет понятие «владение». Для уяснения смысла анализируемого понятия необходимо обратиться к гражданскому праву. В гражданском праве отсутствует обособленный институт «право владения», есть лишь правомочие владения, входящее в состав права собственности. Под правомочием владения в теории гражданского права понимается юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства собственника над вещью. В доктрине гражданского права принято различать два вида владения: законное и незаконное. Законным признается владение, основанное на определенном правовом основании (тителе владения), незаконным — владение не собственника, не основанное на договоре с собственником, административном акте или законе.

³⁰ Тюнин В. И. Указ. соч. С. 133.

понимается его передача на основании притворных сделок, т. е. совершенных с целью прикрыть другую сделку³¹.

Так как в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ не указано каких-либо ограничений в отношении вида владения, в которое передается имущество, некоторые исследователи полагают, что уголовно наказуемым может признаваться как передача в законное владение, так и в незаконное владение. При этом отмечается, что переданное во владение иным лицам имущество не выбывает из конкурсной массы должника, поэтому данное действие не может ущемить имущественные интересы кредиторов и, следовательно, не является общественно опасным. В связи с этим встает вопрос о целесообразности криминализации этого деяния³².

По нашему мнению, несмотря на то что в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ не содержится ограничений в отношении вида владения, из смысла данной нормы следует, что законная передача во владение иным лицам, совершенная легальным способом, не может рассматриваться как уголовно наказуемое деяние.

Передача имущества во владение иным лицам в смысле рассматриваемой нормы предполагает, что должник осуществляет фактическую передачу принадлежащего ему на праве собственности имущества иным лицам без достаточных на то правовых оснований, нелегальным или завуалированным способом, поскольку именно такие действия и причиняют ущерб кредиторам.

Как показал анализ уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 195 УК РФ, передача имущества во владение иным лицам чаще всего и происходит завуалированным способом, например путем взносов имущества в уставные фонды вновь создаваемых предприятий. При том цель создания данных предприятий — уход от налогов, кредиторской задолженности.

Так, приговором <...> районного суда <...> области М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 177 и ч. 1 ст. 195 УК РФ.

М., являясь председателем ТОО <...>, осуществляя в соответствии с уставом оперативное руководство производственно-хозяйственной деятельностью товарищества и распоряжение его имуществом в период 1998—1999 гг., заключил от имени ТОО <...> договор с СГУП <...> на предоставление кредита в виде ГСМ, запасных частей, зерна. ТОО <...> полностью за поставленную продукцию не рассчиталось. В связи с этим перед СГУП <...> образовалась кредиторская задолженность.

³¹ Тимербулатов А. Неправомерные действия... С. 11.

³² Пустьяков А. В. Указ. соч. С. 86.

В 1999 г. М. заключил от имени ТОО <...> договоры с МП <...> на приобретение ГСМ. Однако ТОО <...> свои обязательства по погашению данного кредита не выполнило. МП <...> обратилось в суд 20 октября 2000 г. Определениями Арбитражного суда <...> области было вынесено решение в целях обеспечения исков наложить арест на имущество ТОО <...>.

М., зная о том, что предприятие в данный период является неплатежеспособным, находится в предвидении банкротства, с целью уклонения от уплаты кредиторской задолженности создает новое предприятие СПК <...>, куда переводятся все работники. До 2 марта 2001 г. М. являлся одновременно председателем ТОО <...> и СПК <...>.

В период с января по март 2001 г. из ТОО <...> в СПК <...> было выведено основных средств на сумму <...> р. В связи с этим производство на ТОО <...> было прекращено.

В результате действий М. был причинен крупный ущерб государству в виде неуплаченных налогов и страховых взносов в сумме <...> р.; МП <...> — в сумме <...> р.; СГУП <...> — в сумме <...> р.

Приговором суда М. был осужден по ст. 177 и ч. 1 ст. 195 УК РФ к семи месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком шесть месяцев³³.

Переходя к такому проявлению неправомерных действий при банкротстве, как отчуждение имущества, отметим, что УК РФ не содержит определения понятия «отчуждение».

В соответствии со ст. 235 ГК РФ отчуждение — одно из оснований прекращения права собственности на имущество. Отчуждение имущества предполагает прекращение этого права у прежнего собственника по его воле и возникновение его у приобретателя. Отчуждение может быть осуществлено в результате исполнения ряда гражданско-правовых сделок (например, купли-продажи во всех ее разновидностях, мены, дарения, аренды с выкупом и т. д.). При отчуждении имущество или его часть переносятся в такое место, где сохраняют свою стоимость и другие качества, но юридически для кредиторов недоступны³⁴.

Отчуждение имущества возможно по возмездным и безвозмездным сделкам. Н. А. Лопашенко полагает, что отчуждение имущества при неправомерных действиях при банкротстве включает в себя все формы возмездного и безвозмездного от него изъятия³⁵. И. Ю. Михалев считает, что возмездное отчуждение не влечет ущемления интересов кредиторов и, следовательно, не

³³ Архив Варгашинского районного суда Курганской области за 2002 год.

³⁴ Методические рекомендации... С. 38.

³⁵ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности : (комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов н/Д, 1999. С. 299.

может представлять повышенной общественной опасности. Безвозмездное (частично возмездное) отчуждение имущества можно признать самым «эффективным» способом уменьшения активов субъекта экономической деятельности³⁶. С данной позицией соглашался Б. В. Волженкин³⁷.

По нашему мнению, необходимо обращать внимание не только на возмездность (безвозмездность) сделки, а также на то, соответствует ли она гражданскому законодательству и законодательству о несостоятельности (банкротстве). Законодатель устанавливает уголовно-правовой запрет на совершение сделок по отчуждению имущества только для тех случаев, когда такие действия являются незаконными.

Как правило, такого рода сделки заключаются без намерения создать соответствующие правовые последствия (получить денежные средства, погасить имеющиеся долговые обязательства и т. п.), их цель — уменьшить размеры имущества должника, включаемые в конкурсную массу при его банкротстве. Стороны в этой ситуации могут заключить договор, который формально и является возмездным, но при его исполнении встречное предоставление (эквивалент отчуждаемого имущества) может и не поступить в распоряжение организации-должника или размер встречного предоставления будет крайне незначителен либо создается только видимость возмездности совершенной сделки. В частности, отработана схема заключения договоров уступки права требования, по которой имеющаяся (образующаяся) реальная к взысканию задолженность обменивается на номинально имеющуюся (специально сфабрикованную).

Таким образом, если сделка является возмездной и соответствует законодательству, то она не влечет ущемления прав кредиторов, но если сделка была лишь формально возмездной, то при определенных условиях можно говорить о неправомερных действиях при банкротстве.

В случае безвозмездности сделки, при ее соответствии законодательству, вопрос об уголовной ответственности необходимо решать в зависимости от цели совершения сделки: если будет доказано, что подобного рода сделка (например, подарил машину

³⁶ Михалев И. Ю. Криминальное банкротство. СПб., 2001. С. 91.

³⁷ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 382.

брату) совершена с целью скрыть имущество от взыскания, то такие действия можно рассматривать как неправомерные при наличии всех остальных условий, если же цель доказана не будет, уголовная ответственность должна исключаться, поскольку предприниматель вправе распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению.

Под уничтожением имущества понимается приведение его в полную негодность самыми различными способами. При уничтожении имущества безвозвратно теряются все его качества и стоимость³⁸.

Рассмотрим понятие «фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов».

Принципиальное значение имеют два аспекта, характеризующие сущность фальсификации документов: искажение внешних признаков документа; искажение содержания документа. В соответствии с данным подходом предлагается классификация, предполагающая два вида фальсификации: 1) материальный подлог; 2) интеллектуальный подлог³⁹. Материальный подлог означает внесение отдельных изменений в содержание или реквизиты подлинного документа (частичная подделка), а также изготовление документа целиком, со всеми его реквизитами (полная подделка). Интеллектуальный подлог предполагает фальсификацию только содержательной стороны документа.

Возможны ситуации, когда сокрытие имущества осуществляется путем фальсификации бухгалтерских документов. Учитывая, что в ч. 1 ст. 195 УК РФ криминализированы оба этих действия, то виновному необходимо вменять как сокрытие имущества, так и фальсификацию бухгалтерских документов.

Для определения признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, правоприменитель может обращаться к нормам Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающимся подозрительной сделки.

Подозрительной является сделка, совершенная должником в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом, если в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки

³⁸ Методические рекомендации... С. 38.

³⁹ См., например: Шаталов А. С., Ваксян А. З. Фальсификация, подделка, подлог : научно-популярное издание. М., 1999. С. 5.

к моменту совершения сделки знала о цели должника уменьшить размеры имущества.

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При этом цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации — десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Ответственность по ч. 1 ст. 195 УК РФ возникает при условии причинения крупного ущерба.

Данный элемент объективной стороны неправомерных действий при банкротстве будет рассмотрен в рамках общей проблемы неправомерных банкротств — содержание общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных статьями 195—197 УК РФ (с. 51—57 учебного пособия).

***Обстановка совершения преступления
как обязательный признак объективной стороны
преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ***

Важнейшим признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, является обстановка совершения указанных в статье действий — при наличии признаков банкротства.

Признаками банкротства является необходимая и достаточная совокупность формальных и материальных правовых фактов, дающих возможность суду признать лицо банкротом⁴⁰.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает разные признаки несостоятельности для граждан и юридических лиц.

Гражданин в соответствии со ст.ст. 2, 3 указанного Закона может быть признан несостоятельным, если денежные обязательства перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей не исполняются им в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества. В основу признаков несостоятельности гражданина положен принцип «неоплатности».

Юридическое лицо в соответствии со ст.ст. 2, 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения. Определение признаков несостоя-

⁴⁰ Ткачев В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2006. С. 45.

тельности юридических лиц базируется на принципе «неплатежеспособности».

Признаки банкротства считаются установленными с момента, когда юридическим лицом денежные обязательства и (или) обязанности по уплате обязательных платежей не исполнены по истечении трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. При этом сумма обязательств юридического лица может и не превышать стоимость принадлежащего ему имущества⁴¹.

При определении наличия признаков несостоятельности и объема прав требований каждого из кредиторов юридическое значение придается лишь денежным долговым обязательствам, т. е. принимается во внимание собственно задолженность за переданные товары, выполненные работы, оказанные услуги, суммы полученного и невозвращенного займа с причитающимися на него процентами, задолженность, возникшая вследствие неосновательного обогащения, а также вследствие причинения вреда имуществу кредиторов (ст. 4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» денежное обязательство — это обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ, бюджетным законодательством оснований.

Основания возникновения денежных обязательств могут быть отнесены либо к договорным, либо к внедоговорным.

Наиболее распространенным основанием является договор, в силу которого обязанностям одной из сторон по передаче товаров, выполнению работ и оказанию услуг противостоит обязанность другой стороны по уплате определенной денежной суммы.

При определении признаков банкротства не должна учитываться задолженность, возникшая по основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом Российской Федерации (ТК РФ), включая долги по заработной плате работникам должника.

Денежное обязательство может возникнуть и по иным (внедоговорным) основаниям, а именно вследствие неосновательного обогащения. Суть его заключается в том, что лицо, которое без установленных законом или сделкой оснований приобрело или

⁴¹ Яни П. С. Сложности квалификации преступлений, связанных с банкротством // Законодательство. 2007. № 8. С. 77.

сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (ст. 1102 ГК РФ) вследствие причинения вреда (деликтные обязательства).

В размер денежных обязательств не включаются обязательства перед гражданами, в отношении которых должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, обязательства по выплате авторского вознаграждения, а также обязательства перед учредителями (участниками) должника-юридического лица, вытекающие из такого участия (например, обязанности по выплате дивидендов акционерам). По мнению некоторых исследователей, они носят внутренний характер и не могут конкурировать с так называемыми внешними обязательствами, т. е. обязательствами должника как участника имущественного оборота перед иными его участниками⁴².

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не ограничивается только гражданско-правовыми обязательствами должника, поскольку при определении наличия признаков несостоятельности во внимание принимаются и публично-правовые обязанности соответствующего лица, т. е. обязанности по уплате налоговых и иных обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды (налоги, сборы, страховые и иные взносы и платежи).

Несмотря на то что ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также ст.ст. 2, 3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ относят взносы в государственные внебюджетные фонды к обязательным платежам, арбитражные суды не учитывают задолженность в данные фонды при определении признаков банкротства⁴³.

Размер обязательных платежей, принимаемых во внимание при определении наличия признаков банкротства должника, исчисляется без учета установленных законодательством штрафов (пени) и иных финансовых (экономических) санкций.

⁴² Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В. В. Витрянского. М., 1998. С. 44.

⁴³ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров по федеральному закону от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» за период с 01.01.2008 по 31.12.2008. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.10.2012).

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» придерживается исключительно денежного характера обязательств, неисполнение которых может быть положено в основу объявления субъекта несостоятельным. При этом неденежные обязательства по замыслу законодателя во внимание не принимаются.

На практике возникает вопрос: как быть с достаточно широким кругом обязательств, связанных с поставкой товаров, передачей вещей, выполнением работ, оказанием услуг? Кроме того, существует проблема трансформации неденежного обязательства в денежное⁴⁴.

Трансформация может быть произведена на основе положений ГК РФ о расторжении договора, последствий этого и возмещения убытков (ст.ст. 15, 393, 450, 453), на основе норм ГК РФ об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (гл. 60), а также правил, предусмотренных ст.ст. 397, 405 ГК РФ.

Некоторые исследователи приводят и частные, предусмотренные законом для отдельных видов договорных обязательств случаи, когда возможна рассматриваемая трансформация обязательства⁴⁵.

Так, применительно к договору купли-продажи с условием о предварительной оплате товара ст. 487 ГК РФ закрепляет, что в случае, когда продавец, получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет обязанность по передаче товара в установленный срок, покупатель вправе потребовать передачи оплаченного товара или возврата суммы предварительной оплаты за товар, не переданный продавцом. При этом денежное обязательство, трехмесячная просрочка исполнения которого приводит к образованию признаков банкротства, возникает у покупателя уже с момента сообщения требования о возврате суммы предоплаты у продавца.

Данные положения свидетельствуют о том, что при определенных условиях кредиторы в неденежных обязательствах также

⁴⁴ Данная проблема достаточно активно обсуждается в юридической литературе. См., например: Витрянский В. В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 39 ; Белых В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 30—31.

⁴⁵ Белых В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. Л. Указ. соч. С. 31.

имеют возможность инициировать процесс о несостоятельности (банкротстве) должника.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» связывает несостоятельность с невозможностью удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

С точки зрения некоторых исследователей⁴⁶, занимающихся вопросами несостоятельности в гражданско-правовой сфере, такой признак банкротства, как неисполнение обязательства в полном объеме, значительно снижает возможность инициировать процедуры банкротства. Так, отмечается, что если должник уже в малой доли исполнил обязательства (даже с учетом порядка исполнения, предусмотренного ст. 319 ГК РФ), то возбуждение процедур банкротства, при наличии всех иных условий возбуждения дела, невозможно.

Однако в юридической литературе можно встретить и иную точку зрения. В частности, А. А. Дубинчин отмечает, что термин «в полном объеме» не следует понимать в том смысле, что банкротом может быть признан только субъект, который вообще ничего не заплатил собственным кредиторам. Поэтому то, что должник удовлетворил (или способен удовлетворить) требования кредиторов частично, не свидетельствует о его способности удовлетворить их в полном объеме. Иначе говоря, словосочетание «в полном объеме» означает неспособность должника погасить весь объем долгов перед кредиторами⁴⁷.

Наиболее верной представляется точка зрения А. А. Дубинчина. Кроме того, в п. 3 ст. 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указывается, что частичное исполнение требований конкурсного кредитора, уполномоченного органа не является основанием для отказа арбитражным судом в принятии заявления о признании должника банкротом при условии соблюдения требований п. 2 ст. 6 о минимальном количестве суммы требований.

⁴⁶ См.: Гузнов А. Г. Банкротство банков: в чем отличия от обычной процедуры банкротства? // Юрист. 1998. № 9. С. 2 ; Голубев С. А., Гузнов А. Г., Козлячков А. А. Правовое регулирование мер по предотвращению банкротства кредитных организаций // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 4. С. 83.

⁴⁷ Дубинчин А. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 22—23.

Таким образом, даже если должник погасил частично требования кредиторов, это не свидетельствует об отсутствии у него признаков банкротства и данное обстоятельство не может являться основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Как уже указывалось, в п. 2 ст. 6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» установлен минимальный размер требований к должнику, при наличии которых арбитражным судом может быть возбуждено производство по делу о банкротстве. Так, требования к должнику-юридическому лицу в совокупности должны быть не менее 100 тыс. р., к должнику-гражданину — не менее 10 тыс. р.

Данные требования должны учитываться только при возбуждении производства по делу в арбитражном суде, для возбуждения уголовного дела они не имеют значения. Тем не менее иногда суд при описании обстановки совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, указывает и на наличие данных обстоятельств.

Так, Куйбышевский районный суд Калужской области при рассмотрении уголовного дела в отношении Ю. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 199², ч. 1 ст. 195, ст. 201 УК РФ, установил, что действия Ю. были совершены при признаках банкротства, выразившихся в неспособности МУП <...> удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, при размерах кредиторской задолженности, превышающей 100 тыс. р.⁴⁸

В пункте 3 статьи 6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено важное положение, в соответствии с которым для возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) по заявлению конкурсного кредитора, а также по заявлению уполномоченного органа по денежным обязательствам принимаются во внимание требования, подтвержденные вступившим в законную силу решением суда.

Требование уполномоченных органов об уплате обязательных платежей принимаются во внимание для возбуждения дела о банкротстве, если они подтверждены решениями налогового органа, таможенного органа о взыскании задолженности за счет де-

⁴⁸ Архив Куйбышевского районного суда Калужской области за 2008 г.

нежных средств или иного имущества должника либо вступившим в законную силу решением суда.

К числу установленных относятся также требования кредиторов, по которым должником не представлены возражения в определенный срок.

Таким образом, действующее законодательство расценивает как бесспорный факт установление размера денежного обязательства до обращения в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу о банкротстве. Однако если должник по каким-либо причинам оспаривает требования кредиторов, то данное обстоятельство не является препятствием для обращения в арбитражный суд. В этом случае обоснованность требований, равно как и размер денежных обязательств и обязательных платежей, определяет сам арбитражный суд в порядке подготовки дела к судебному разбирательству.

Из вышесказанного можно заключить, что следователь при определении признаков банкротства должен руководствоваться обозначенными положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и, в случае если должник оспаривает требования кредиторов, необходимо наличие решения суда о признании требований кредитора правомерными.

Для отдельных категорий должников Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает несколько иные признаки несостоятельности (банкротства). Так, в целях защиты, прежде всего, публичных интересов законодатель увеличивает срок неисполнения обязательств должником-стратегическим предприятием и размер требований к такому должнику по сравнению с общими признаками несостоятельности. Стратегическое предприятие и организация считаются неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены в течение шести месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и сумма требований составляет не менее 500 тыс. р. (ст. 190 указанного Закона).

Финансовая организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей при наличии хотя бы одного из следующих признаков банкротства:

1) сумма требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) обязательным платежам к финансовой организации в совокупности составляет не менее чем 100 тыс. р., и эти требования не исполнены в течение четырнадцати дней со дня наступления даты их исполнения;

2) не исполнено в течение четырнадцати дней с даты вступления в законную силу решение суда о взыскании с финансовой организации денежных средств независимо от размера суммы требований кредиторов;

3) стоимость имущества (активов) финансовой организации недостаточна для исполнения денежных обязательств финансовой организации перед ее кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей;

4) платежеспособность финансовой организации не была восстановлена в период деятельности временной администрации.

Заявление о признании финансовой организации банкротом принимается арбитражным судом при наличии хотя бы одного из вышеперечисленных признаков⁴⁹.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

При этом под обязанностью кредитной организации по уплате обязательных платежей понимается обязанность кредитной орга-

⁴⁹ В соответствии со ст. 180 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» под финансовыми организациями понимаются: кредитные организации; страховые организации; профессиональные участники рынка ценных бумаг; негосударственные пенсионные фонды; управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; клиринговые организации; товарные и валютные биржи; кредитные потребительские кооперативы.

В соответствии со ст. 181 указанного Закона основания для признания кредитной организации банкротом определяются Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25 февр. 1999 г. № 40-ФЗ.

низации как самостоятельного налогоплательщика по уплате обязательных платежей в соответствующие бюджеты, которые определены в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», а также обязанность кредитной организации по исполнению поручений (распоряжений) о перечислении со счетов своих клиентов обязательных платежей в соответствующие бюджеты.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает, что субъект естественной монополии считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение шести месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Таким образом, если должник является индивидуальным предпринимателем, то основанием для привлечения его к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 195 УК РФ служит наличие следующих признаков банкротства:

- 1) неисполнение обязанности по удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены;
- 2) сумма обязательств должна превышать стоимость принадлежащего предпринимателю имущества.

Если должник — юридическое лицо, то признаки банкротства необходимо определять в зависимости от вида организации (кредитные, естественные монополии и т. д.).

По общему правилу о наличии признаков банкротства должника-юридического лица можно говорить в случае неисполнения обязанности по удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

В научной литературе можно встретить мнение о том, что обстановка «при наличии признаков банкротства», рассматриваемая как обязательный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, существует весь период, начиная с момента образования этих признаков до момента за-

вершения процедуры банкротства после признания должника банкротом⁵⁰.

С нашей точки зрения, обстановка «при наличии признаков банкротства» складывается до момента вынесения судом решения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства.

Признаки банкротства — это совокупность условий, при наличии которых должник может быть признан банкротом. Это необходимые и достаточные условия для того, чтобы суд, в случае невозможности восстановления платежеспособности должника, вынес решение об открытии конкурсного производства. Цель конкурсного производства — это не восстановление платежеспособности должника, а соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Когда суд выносит решение о признании должника банкротом, он уже подтверждает, что должник не способен удовлетворить требования кредиторов и что его платежеспособность невозможно восстановить. Следовательно, происходит трансформация неплатежеспособности в несостоятельность.

Таким образом, *обстановка «при наличии признаков банкротства»* возникает по истечении трехмесячного срока, с даты, когда юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем должны были быть исполнены требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнены обязанности по уплате обязательных платежей, если иное не установлено Федеральным законом, регулирующим отношения несостоятельности, и имеет место на всех стадиях конкурсного процесса до момента вынесения арбитражным судом решения о признании должника несостоятельным и открытии конкурсного производства либо до момента прекращения производства по делу в связи с заключением мирового соглашения с кредиторами в рамках процедур в деле о банкротстве.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ

Частью 2 статьи 195 УК РФ установлена уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве, которые

⁵⁰ См., в частности: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 384.

закключаются в неправомерном удовлетворении требований отдельных кредиторов за счет имущества должника-юридического лица руководителем юридического лица, или его учредителем (участником), или индивидуальным предпринимателем заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб.

Для того чтобы установить, в чем же проявляется признак неправомерности, необходимо рассмотреть порядок удовлетворения требований кредитов, предусмотренный Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и Гражданским кодексом Российской Федерации.

Признаки банкротства появляются до введения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и являются основанием для их назначения. В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» должник обязан обратиться с заявлением о признании его банкротом, в частности если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником в полном объеме денежных обязательств, обязательных платежей и (или) иных платежей перед другими кредиторами.

С момента вынесения судом определения о введении процедуры наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, срок исполнения которых к этому времени наступил, могут быть предъявлены должнику только с соблюдением установленного Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» порядка предъявления требований к должнику. Кредиторы вправе предъявить требования к должнику в течение тридцати календарных дней со дня опубликования сообщения о введении наблюдения. Эти требования включаются в реестр требований кредиторов на основании определения арбитражного суда (ст. 71 указанного Закона).

При введении процедуры финансового оздоровления арбитражный суд утверждает график погашения задолженности (ст. 80 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Требования кредиторов по денежным обязательствам и требования об уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил на дату введения финансового оздоровления, могут быть предъявлены должнику только с соблюдением уста-

новленного законом порядка. С соблюдением этого же порядка производятся расчеты по обязательствам должника, срок исполнения которых наступил до даты введения финансового оздоровления. Требования кредиторов, предъявленные в ходе финансового оздоровления и включенные в реестр требований кредиторов, удовлетворяются не позднее чем через месяц с даты окончания исполнения обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности (ст. 81 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Графиком погашения задолженности должно быть предусмотрено пропорциональное погашение требований кредиторов в очередности, установленной Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»⁵¹.

При введении внешнего управления устанавливается мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей. Мораторий не распространяется на требования о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о возмещении морального вреда.

В случае накопления денежных средств, достаточных для удовлетворения требований всех кредиторов, включенных в реестр, внешний управляющий обязан предоставить отчет, по результатам рассмотрения которого собрание кредиторов вправе принять решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о прекращении внешнего управления в связи с восстановлением платежеспособности должника и переходе к расчетам с кредиторами (ст. 118 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Расчеты производятся внешним управляющим в порядке, предусмотренном ст.ст. 121, 134—138 указанного Закона, с соблюдением установленной очередности.

⁵¹ До внесения соответствующих изменений в законодательство о налогах и сборах и (или) бюджетное законодательство правило пропорционального удовлетворения требований распространяется только на требования конкурсных кредиторов и требования уполномоченных органов по денежным обязательствам.

В случае признания должника банкротом и открытия конкурсного производства требования кредиторов удовлетворяются за счет имущества должника⁵².

⁵² Вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом.

В случае если прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей, вне очереди также погашаются расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения указанных последствий.

Требования кредиторов по текущим платежам удовлетворяются в следующей очередности:

в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, с взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц;

во вторую очередь удовлетворяются требования об оплате труда лиц, работающих по трудовым договорам, а также требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе о взыскании задолженности по оплате деятельности данных лиц, за исключением лиц, указанных в абз. 2 п. 2 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»;

в третью очередь удовлетворяются требования по коммунальным платежам, эксплуатационным платежам, необходимым для осуществления деятельности должника;

в четвертую очередь удовлетворяются требования по иным текущим платежам.

Требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности.

Требования руководителя должника, его заместителей, лиц, входящих в коллегиальный исполнительный орган должника, главного бухгалтера должника, его заместителей, руководителя филиала или представительства должника, его заместителей, главного бухгалтера филиала или представительства должника, его заместителей о выплате выходного пособия и (или) иных компенсаций, размер которых установлен соответствующим трудовым договором, в случае его прекращения в части, превышающей минимальный размер соответствующих выплат, установленный трудовым законодательством, не относятся к числу требований кредиторов по текущим платежам и удовлетворяются после удовле-

Таким образом, удовлетворение требований кредиторов после возбуждения дела о признании должника несостоятельным (банкротом) осуществляется в соответствии с принципами очередности и пропорциональности.

Принцип очередности выражается в установлении приоритетов по отношению к требованиям различных категорий кредиторов.

Принцип пропорциональности означает, что при недостаточности имущества ликвидируемой организации оно распределяется между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам требований, подлежащих удовлетворению, если иное не установлено законом.

По поводу форм проявления признака неправомерности действий, указанных в диспозиции ч. 2 ст. 195 УК РФ, высказываются различные мнения.

творения требований кредиторов третьей очереди, предусмотренной абз. 4 п. 4 ст. 134 указанного Закона.

При рассмотрении жалобы кредитора по текущим платежам арбитражный суд при удовлетворении жалобы вправе определить размер и очередность удовлетворения требования кредитора по текущим платежам.

Требования кредиторов удовлетворяются в следующей очередности:

в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, компенсации морального вреда, а также расчеты по иным установленным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» требованиям;

во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

в третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам.

После расчетов с кредиторами третьей очереди производятся расчеты с кредиторами по удовлетворению требований по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога в порядке, установленном ст. 138 указанного Закона.

При оплате труда работников должника, продолжающих трудовую деятельность в ходе конкурсного производства, а также принятых на работу в ходе конкурсного производства, конкурсный управляющий должен производить удержания, предусмотренные законодательством (алименты, подоходный налог, профсоюзные и страховые взносы и другие), и платежи, возложенные на работодателя в соответствии с федеральным законом.

Поскольку обстановка совершения анализируемого преступления определена как «при наличии признаков банкротства», неправомерное удовлетворение требований кредиторов может иметь место с момента появления признаков несостоятельности до момента вынесения судом решения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства.

Например, неправомерное погашение требований кредиторов на этапе возникновения признаков банкротства и до возбуждения дела о несостоятельности может иметь место, когда должник, зная, что стоимость имущества организации недостаточна для исполнения обязательств перед кредиторами, досрочно погашает свои долги перед одним из кредиторов и т. п. При этом из обстоятельств уголовного дела должно усматриваться, что имелись признаки несостоятельности, о которых знало виновное лицо. Кроме того, лицо, принявшее решение о досрочном погашении долговых обязательств, должно осознавать, что такое удовлетворение приведет к причинению ущерба остальным кредиторам.

При введении процедур банкротства неправомерным является погашение требований кредиторов в нарушение Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 61.3) сделка должника, влекущая оказание предпочтения одного кредитора перед другими кредиторами, может быть признана недействительной, в частности, при наличии одного из следующих условий:

сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредито-

рами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Ответственность по ч. 2 ст. 195 УК РФ наступает только тогда, когда требование кредитора является реальным. Если должник исполняет «обязательство» по мнимой сделке, направленной исключительно на уклонение от исполнения обязательств, выплачивает фальсифицированные «долги» (например, оплачивает услуги, реально не оказанные, оплачивает услуги по явно завышенной цене, действуя заведомо во вред кредиторам, вступает заведомо во вред кредиторам в явно убыточные обязательства, а затем их исполняет и т. п.), ответственность наступает по ч. 1 ст. 195 или ст. 196 УК РФ, а при наличии всех признаков хищения — за хищение (например, руководитель организации-должника может растратить ее имущество)⁵³.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, наряду с деянием предполагает также наступление последствий и наличие причинной связи между ними. В качестве последствий неправомерных действий в законе назван крупный ущерб.

Данные элементы объективной стороны анализируемого преступления будут рассмотрены ниже.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, обозначена понятием «незаконное воспрепятствование деятельности». В диспозиции статьи названы отдельные конкретные виды такого воспрепятствования (уклонение или отказ от передачи документов или имущества), но этим воспрепятствование не ограничивается.

Можно сказать, что воспрепятствованием применительно к данному уголовному закону будет создание любых помех законной деятельности внешнего и конкурсного арбитражных управляющих, а также временной администрации кредитной организации или иной финансовой организации по выполнению возложенных на них задач при условии, что такое воспрепятствование причинно обусловило наступление крупного ущерба⁵⁴.

⁵³ Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 333.

⁵⁴ Волженкин Б. В. Там же. С. 399.

Под уклонением от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу, в том числе кредитной или иной финансовой организации, следует понимать деяние, выразившееся в нарушении требований соответствующего закона о передачи таких документов или имущества.

Отказ от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу, в том числе кредитной или иной финансовой организации, представляет собой деяние, выражающееся в нежелании передать документы или имущество в порядке и сроки, установленные законом⁵⁵.

В качестве обязательного признака объективной стороны анализируемого состава выступает обстановка совершения преступления – когда функции руководителя юридического лица, в том числе кредитной или иной финансовой организации возложены соответственно на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной или иной финансовой организации.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» функции руководителя юридического лица возлагаются на внешнего управляющего и конкурсного управляющего соответственно при проведении процедур внешнего управления и конкурсного производства. На руководителя временной администрации кредитной или иной финансовой организации функции руководителя возлагаются в случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной или иной финансовой организации.

Таким образом, ч. 3 ст. 195 УК РФ не охватывает случаев воспрепятствования деятельности временной администрации кредитной или иной финансовой организации, когда полномочия исполнительных органов были не приостановлены, а ограничены.

⁵⁵ Зацепин А. М. Незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. С. 351.

В диспозиции ч. 3 ст. 195 УК РФ не указана обстановка совершения преступления «при наличии признаков банкротства», следовательно, уголовно наказуемо незаконное воспрепятствование деятельности временной администрации кредитной или иной финансовой организации во всех случаях назначения временной администрации не зависимо от процедуры, применяемой в деле о несостоятельности (банкротстве).

***Объективная сторона преступления,
предусмотренного ст. 196 УК РФ***

Преднамеренное банкротство определено в ст. 196 УК РФ как совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Объективную сторону данного преступления образуют:

- 1) действие (бездействие), заведомо влекущее неспособность юридического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;
- 2) причинение потерпевшим крупного ущерба;
- 3) причинная связь между совершенными действиями (бездействием) и наступившими последствиями.

Для правильного понимания действий (бездействия), составляющих объективную сторону анализируемого преступления, необходимо сравнить формулировку диспозиции рассматриваемой статьи с понятием несостоятельности (банкротства), данным в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

Так, в соответствии с указанным Законом несостоятельность (банкротство) — это *признанная арбитражным судом* неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В статье 196 УК РФ, по существу, повторяется данное определение, но вместо словосочетания «признанная арбитражным судом» употребляются слова «*заведомо влекущих*». Понятие «неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов

по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» можно определить через понятие *«признаки банкротства»*, использованное в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». Тогда ст. 196 УК РФ может быть изложена в следующей редакции : «... совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), *заведомо влекущих возникновение признаков банкротства* юридического лица или индивидуального предпринимателя...».

В соответствии со ст. 196 УК РФ преступными признаются действия (бездействие), заведомо влекущие (а не повлекшие) возникновение у должника признаков банкротства.

Полагаем, что для привлечения лица к ответственности по ст. 196 УК РФ не требуется обязательного признания должника несостоятельным (банкротом). Достаточно установить, что действия лица были направлены на возникновение признаков банкротства и как результат привели к их появлению.

Таким образом, уголовно наказуемые действия (бездействие), составляющие объективную сторону преднамеренного банкротства, могут совершаться лишь на этапе, предшествующем возбуждению дела о признании должника несостоятельным (банкротом).

Действия, заведомо влекущие неспособность организации в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, могут совершаться путем заключения заведомо невыгодных, не соответствующих рыночным условиям сделок.

К таковым относятся:

сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на замещение имущества должника менее ликвидным;

сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника;

сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченных имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества;

сделки по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях.

Заведомо невыгодные условия сделки, заключенной должником, могут касаться, в частности, цены имущества, работ и услуг, вида и срока платежа по сделке⁵⁶.

При определении заведомо невыгодных сделок можно руководствоваться и нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» о подозрительных сделках.

В соответствии со ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» подозрительной является, в том числе, сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом, при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в частности, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, например, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Преднамеренное банкротство может носить характер накапливаемой неплатежеспособности, на несколько лет растянутой во времени, либо выглядеть как единовременная акция руководителя должника, которая приводит его к неспособности удовлетворить требования кредиторов.

Так, М., являясь генеральным директором ОАО <...>, в предвидении банкротства предприятия отчуждал его имущество в пользу специально созданных и зарегистрированных для указанных целей ЗАО <...> и ОАО <Н.>. Часть имущества ОАО <...> (49 единиц автотранспортной техники и 46 единиц дорожно-строительной техники) на сумму <...> р. была незаконно списана и передана на безвозмездной основе в эксплуатацию ОАО «Н.»; часть имущества предприятия на сумму <...> р. без всяких оснований была передана на безвозмездной основе в ОАО «Н.»; часть имущества на сумму <...> р. была передана на безвозмездной основе в счет образования уставного капитала в ЗАО <...>. Таким образом,

⁵⁶ Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2004 г. № 855.

в течение двух лет М. в предвидении банкротства было неправомерно выведено из активов предприятия имущества на общую сумму <...> р.⁵⁷

Действия, направленные на преднамеренное банкротство, могут быть совершены и после введения процедур несостоятельности, например при введении процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления. Причем они могут быть совершены руководителем предприятия совместно с арбитражным управляющим либо арбитражным управляющим по заказу третьих лиц. Квалифицировать действия указанных лиц по ст. 196 УК РФ даже при доказанности умысла на преднамеренное банкротство в подобных ситуациях нельзя, так как в диспозиции статьи криминализованы действия, направленные на возникновение признаков банкротства. Совершение названными лицами действий, направленных на преднамеренное банкротство, в обстановке признаков банкротства должно квалифицироваться по ст. 201 УК РФ, а при наличии оснований — и по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления против собственности.

В целях установления признаков преднамеренного банкротства необходимо обращаться к Правилам проверки арбитражными управляющими наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855.

Кроме того, существует методика определения признаков преднамеренного банкротства, содержащаяся в утвержденных Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 5 февраля 2009 г. № 35 Методических рекомендациях по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ

Статья 197 УК РФ в редакции Федерального закона от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ определяет фиктивное банкротство как заведомо ложное публичное объявление руководителем или

⁵⁷ Журавлев С. Ю. Анализ некоторых механизмов криминальных банкротств и захватов субъектов экономической деятельности. Н. Новгород, 2008. С. 89.

учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.

Объективная сторона фиктивного банкротства представляет собой деяние в форме действия — ложного публичного объявления о несостоятельности, причинения крупного ущерба в результате указанных действий и причинной связи между ложным публичным объявлением о несостоятельности и наступившим крупным ущербом. Таким образом, объявление о несостоятельности должно быть ложным, т. е. в действительности субъект вполне способен удовлетворить требования кредиторов, а также публичным.

В настоящее время ни Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», ни УК РФ не раскрывают содержания понятия «публичное объявление о несостоятельности».

По нашему мнению, публичное объявление должника о якобы имеющейся у него несостоятельности может быть реализовано, прежде всего, в заявлении руководителя должника — юридического лица или индивидуального предпринимателя в арбитражный суд.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» должник уже при подаче заявления в суд должен предоставить документы, подтверждающие наличие задолженности, а также его неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Через подачу заявления в суд реализуется и принцип публичности, т. е. открытое, гласное заявление руководителя юридического лица, его учредителя (участника) либо индивидуального предпринимателя о несостоятельности должника.

Однако анализ диспозиции ст. 197 УК РФ и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет выявить противоречия.

Так, если нарушены условия о наличии признаков банкротства, суд отказывает в принятии заявления.

Таким образом, обращение должника в суд с заявлением о признании его несостоятельным при отсутствии признаков банкротства не дает должнику никаких материальных выгод. Следовательно, сам факт обращения в суд не является общественно опасным действием.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» несостоятельность — это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Из смысла указанного Закона и ст. 197 УК РФ следует, что должник может объявить о своей ложной несостоятельности только после решения суда о признании его банкротом.

В связи с этим и принцип публичности должен реализовываться в первую очередь через опубликование данных сведений в официальных источниках.

При подобном подходе теряется смысл рассматриваемой нормы. Суд может принять решение о признании должника несостоятельным лишь при наличии признаков банкротства. Если суд посчитает их установленными, тогда отсутствует факт ложного объявления о несостоятельности.

Таким образом, представляющими общественную опасность должны являться действия, совершаемые на более ранней стадии (до обращения в арбитражный суд), когда должнику, для того чтобы инициировать процедуру банкротства при отсутствии признаков несостоятельности (банкротства) придется создать кредиторскую задолженность или уменьшить наличное имущество. Эти действия, по мнению некоторых исследователей, нужно квалифицировать как преднамеренное банкротство.

Однако при преднамеренном банкротстве умышленные действия руководителя, учредителя и индивидуального предпринимателя направлены на доведение предприятия до появления признаков несостоятельности (банкротства). Суть же фиктивного банкротства состоит в том, что при наличии достаточных активов для погашения задолженности руководитель предприятия заведомо ложно объявляет о своей несостоятельности с целью возбудить процедуру несостоятельности (банкротства) для получения определенных льгот (например, заключения мирового соглашения, по которому должнику прощается часть долга). При этом должник не стремится к тому, чтобы привести предприятие к несостоятельности (банкротству) и ликвидироваться.

Все вышеизложенные проблемы превращают ст. 197 УК РФ в недействующую. Устранить сложившуюся ситуацию можно

только путем законодательной корректировки рассматриваемой нормы. Сегодня же правоприменителю необходимо исходить из следующего.

Публичное объявление должника о якобы имеющейся у него несостоятельности может быть реализовано, прежде всего, в заявлении руководителя должника — юридического лица или индивидуального предпринимателя в арбитражный суд.

Информация, содержащаяся в данном заявлении, должна носить заведомо ложный характер, т. е. не соответствовать действительности. Статья 197 УК РФ предусматривает ситуации, когда виновным соблюдаются лишь видимость законности банкротства, хотя законных оснований для объявления банкротом или обращения в арбитражный суд не имеется⁵⁸.

Для того чтобы определить характер действий субъекта, попадающих под признаки фиктивного банкротства, необходимо понимать сущность самого преступления.

В диспозиции ст. 197 УК РФ в первоначальной редакции была указана цель совершения фиктивного банкротства — введение в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов.

Таким образом, суть фиктивного банкротства состоит в злоупотреблении платежеспособным субъектом возможностями, которые предоставляет законодательство о банкротстве должнику. Однако в настоящей редакции ст. 197 УК РФ отсутствует указание на цель как обязательный признак состава анализируемого преступления. При этом теряется главный признак преступления — общественная опасность.

Существует точка зрения, согласно которой единственная ситуация, когда в рамках данного состава может быть причинен ущерб, — это заключение мирового соглашения субъекта с кредиторами, введенными им в заблуждение. Проведенный нами анализ законодательства о несостоятельности позволяет не согласиться с данным мнением. Фактически отсрочка выплаты долга (выполнения должником его обязательств перед кредиторами) не обязательно имеет или может иметь место только в рамках подписываемого участниками конкурсного процесса мирового соглашения или какого-либо договора. Введение в отношении

⁵⁸ Тюнин В. И. Указ. соч. С. 154.

должника различных процедур банкротства также связано с предоставлением ему ряда льгот и преимуществ по имущественным обязательствам⁵⁹.

Так, во время введения внешнего управления не начисляются неустойки и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей. Необходимо помнить и о предоставлении Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» должнику возможности отказаться от исполнения договора в рамках внешнего управления и конкурсного производства, что также способно причинить ущерб.

Введение в отношении должника иных процедур, применяемых в деле о банкротстве, также связано с предоставлением ему ряда льгот и преимуществ. В частности, в рамках наблюдения и в рамках финансового оздоровления также действует запрет на предъявление требований к должнику в индивидуальном порядке, происходит приостановление исполнения исполнительных документов и т. д.⁶⁰

Процедуры, применяемые в деле о банкротстве, могут действовать достаточно продолжительное время, а погашение требований кредиторов, срок исполнения которых наступил на дату введения соответствующей процедуры, подчинено строгим правилам очередности и растягивается во времени. Данное обстоятельство представляет собой отсрочку и (или) рассрочку платежей, которые раньше были обозначены в диспозиции ст. 197 УК РФ как обязательные признаки состава. Закрепленная же в прежней редакции ст. 197 УК РФ скидка с долгов и их неуплата — это возможные условия мирового соглашения⁶¹.

Для установления наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с правилами про-

⁵⁹ Кудрявцев А. Г. Объективная сторона фиктивного банкротства : прошлое, настоящее, будущее диспозиции статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право и криминология : современное состояние и перспективы развития : сб. науч. трудов / отв. ред. В. В. Трухачев. Воронеж, 2007. С. 168—169.

⁶⁰ Там же. С. 169.

⁶¹ Там же.

ведения арбитражными управляющими финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации⁶².

Необходимым признаком наступления уголовной ответственности по ст. 197 УК РФ за оконченное преступление, является причинение крупного ущерба.

***Содержание общественно опасных последствий
в преступлениях, предусмотренных
ст.ст. 195—197 УК РФ***

Все составы неправомерных банкротств являются по конструкции материальными, т. е. наряду с общественно опасным деянием обязательными признаками объективной стороны рассматриваемых преступлений являются общественно опасные последствия и, соответственно, причинная связь между ними.

В качестве последствий преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ, законодатель указывает «крупный ущерб». Уголовный закон раскрывает данное понятие в примечании к ст. 169 УК РФ, согласно которому крупным признается ущерб, превышающий 1 млн 500 тыс. р. Вместе с тем оценка содержательного наполнения «стоимости» ущерба оставлена на усмотрение правоприменителя, в связи с этим указанный признак остается по существу оценочным.

Большинство исследователей полагают, что при определении «крупного ущерба» необходимо исходить из имущественных потерь, которые носят сугубо экономический характер⁶³.

Законодатель при конструировании составов рассматриваемых преступлений использовал термин «крупный ущерб», понимаемый только как имущественное последствие преступления, в отличие, например, от понятия «тяжкие последствия», которые могут быть образованы как материальным ущербом, так и причинением физического вреда. Что касается морального вреда, то он не должен учитываться при расчете ущерба.

Здесь можно сослаться на позицию суда, выраженную в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также

⁶² Правила проведения арбитражными управляющими финансового анализа : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 25 июня 2003 г. № 367.

⁶³ Тимербулатов А. Преднамеренное банкротство. С. 15

о незаконном использовании товарного знака» от 26 апреля 2007 г. № 14. В соответствии с п. 28 указанного Постановления при квалификации действий виновных по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 146, 147, 180 УК РФ, не должен учитываться причиненный потерпевшему моральный вред, в том числе связанный с подрывом его деловой репутации. Требования о компенсации морального вреда могут быть рассмотрены в рамках уголовного дела путем разрешения предъявленного потерпевшим гражданского иска.

Данная позиция суда может быть применима к неправомерным банкротствам.

Таким образом, при определении «крупного ущерба» необходимо учитывать только материальные последствия в форме реального имущественного ущерба и упущенной выгоды. В соответствии со ст. 15 ГК РФ под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Исходя из смысла закона применительно к неправомерным банкротствам под реальным ущербом следует понимать неполное удовлетворение требований большинства кредиторов после исчерпания всех возможностей процедур, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые лицо получило бы при нормальных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Представляется, что при установлении ущерба можно руководствоваться ст. 4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которая определяет состав и размер обязательств и обязательных платежей, учитываемых при определении наличия признаков банкротства.

В соответствии с данной статьей при расчете суммы ущерба необходимо учитывать размер денежных обязательств, в том числе:

- 1) размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги;
- 2) суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником;
- 3) размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения;

4) размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов.

Кроме того, необходимо устанавливать размер обязательных платежей без учета установленных законодательством Российской Федерации штрафов (пеней) и иных финансовых санкций.

При подсчете ущерба необходимо также учитывать обязательства перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательства по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательства по выплате вознаграждения по авторским договорам, а также обязательства перед учредителями (участниками) должника, вытекающие из такого участия, хотя данные обязательства и не учитываются для определения наличия признаков банкротства.

Данное положение обосновывается тем, что ущерб от анализируемых преступлений может быть причинен не только кредиторам и государству, но и гражданам, перед которыми должник несет ответственность за нанесенный вред их жизни или здоровью или имеет обязательства по оплате труда, выплате авторских вознаграждений, а также учредителям (участникам) организации-должника.

Данный вывод подтверждается и судебной практикой.

Так, индивидуальный предприниматель Ш., предвидя банкротство, распродал свое имущество, а средства поместил на счет, который скрывал. В результате ранее работавший у Ш. Г., в пользу которого по решению суда предприниматель выплачивал ежемесячно определенную сумму ввиду причинения последнему вреда здоровью в ходе производственного процесса, не получил после признания Ш. банкротом причитающиеся ему деньги. Неполученная сумма, образованная путем капитализации соответствующих повременных платежей, составила <...> р. Кроме того, следствие приняло во внимание, что ввиду отсутствия средств Г. не смог своевременно оплатить лечение, что значительно ухудшило состояние его здоровья. Поэтому в крупный ущерб был включен не только материальный ущерб, но и вред, причиненный здоровью Г.⁶⁴

Некоторые исследователи высказывают мнение о том, что при решении вопроса о причинении «крупного ущерба» необходимо учитывать и такие факторы, как материальное положение граж-

⁶⁴ Бюллетень прокуратуры Нижегородской области. Н. Новгород. 2005. № 3. С. 172.

данина и финансовое положение юридического лица⁶⁵, так как одна и та же сумма ущерба может для одной организации-кредитора являться крупной, а для другой таковой не быть. Однако ущерб и его размеры — категории объективные. Для вменения лицу причинения «крупного ущерба» органы расследования должны установить только сумму ущерба в размере 1 млн 500 тыс. р. При этом мнение сторон не должно учитываться при квалификации незаконных действий должника.

На практике часто встает вопрос, допустимо ли суммировать ущерб, причиненный разным потерпевшим, как одной, так и различных очередей, чтобы в сумме признать его крупным, или ущерб должен являться крупным в отношении каждого потерпевшего. Единого мнения по данному вопросу ни в теории, ни на практике не выработано, однако, полагаем, можно согласиться со следующим предложением: в расчет должен приниматься причиненный ущерб, который может складываться из нескольких фактов неуплаты нескольким кредиторам при условии, если все эти неуплаты охватываются единым умыслом виновного⁶⁶.

Ущерб от совершения анализируемых преступлений причиняется прежде всего кредиторам. Также ущерб может быть причинен иным лицам, в том числе гражданам, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, гражданам, перед которыми должник имеет обязательства по выплате вознаграждения по авторским договорам, а также учредителям (участникам) должника. Кроме того, ущерб причиняется государству. Ущерб может быть причинен и организации-должнику, например при отчуждении и уничтожении имущества при наличии признаков банкротства, если в результате принятия мер платежеспособность организации была восстановлена и она (организация) не была ликвидирована⁶⁷.

Чрезвычайно актуальными остаются вопросы определения времени наступления указанных в ст.ст. 195—197 УК РФ преступных последствий и, следовательно, момента окончания данных преступлений. Рассмотрим указанные вопросы применительно к каждому составу.

⁶⁵ Щерба С. П., Власов П. Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве. М., 2005. С. 49.

⁶⁶ Волков В. Г. Выявление, квалификация и расследование преднамеренного банкротства // Безопасность бизнеса. 2005. № 3. С. 6.

⁶⁷ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 386.

При определении момента окончания преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, нужно руководствоваться следующим правилом. Момент причинения ущерба кредиторам, если неправомерные действия совершены до возбуждения дела о признании должника несостоятельным (банкротом), необходимо исчислять с момента истечения трехмесячного срока с даты, когда должны были быть исполнены обязательства (обязанности) в отношении соответствующего кредитора согласно договору, гражданскому либо налоговому законодательству.

В случае если неправомерные действия были совершены на любом из этапов конкурсного процесса до принятия судом решения об открытии конкурсного производства, моментом причинения ущерба кредиторам будет являться дата, когда обязательства (обязанности) в отношении данного кредитора должны были быть исполнены в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Что касается момента причинения ущерба кредиторам при совершении преднамеренного банкротства, то, как уже отмечалось, действия (бездействие), направленные на возникновение признаков несостоятельности у должника, могут быть совершены до того момента, как начнет осуществляться механизм признания должника несостоятельным, поскольку только при неисполнении должником своих обязательств в течение трех месяцев начиная с даты, когда они должны были быть исполнены, и соответствии требований к должнику п. 2 ст. 33 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» у кредитора возникает возможность обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, можно руководствоваться правилом, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» от 28 декабря 2006 г. № 64 применительно к уклонению от уплаты налогов. Моментом причинения ущерба кредиторам следует считать срок, до истечения которого должник был обязан в соответствии с договором либо налоговым законодательством исполнить соответствующие обязательства (обязанности)⁶⁸.

⁶⁸ Яни П. С. Сложности квалификации... С. 77—78.

В отношении фиктивного банкротства момент окончания данного преступления необходимо связывать с исполнением соответствующего решения суда, принятого на любой из стадий конкурного процесса, предоставляющего в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» какие-либо льготы должнику, в том числе и с исполнением условий мирового соглашения.

Обязательным признаком объективной стороны неправомερных банкротств является причинная связь между действием (бездействием) субъектов данных преступлений и наступившими последствиями. Отсутствие причинной связи означает отсутствие состава преступления.

При установлении причинной связи между противоправным поведением лица и наступившими последствиями необходимо обращать внимание на следующие моменты: между явлениями должна быть установлена причинная связь; действие (бездействие) лица должно предшествовать наступившим последствиям; противоправное поведение должно быть необходимым условием наступления предусмотренных в законе последствий; наступившие вредные последствия должны представлять закономерное следствие неправомερного поведения лица в данных конкретных условиях; развитие причинной связи не должно прерываться «привнесенным фактором», который меняет развитие причинной связи и сам становится непосредственной причиной наступивших последствий⁶⁹. Особенность причинной связи бездействия лица с последствиями заключается в том, что бездействие, так же как и действие, есть определенная форма поведения лица, но поведения пассивного, при котором лицо позволяет наступить последствиям, в то время как закон возлагает на него прямую обязанность не допустить их наступления⁷⁰.

В статье 76¹ УК РФ для лиц, впервые совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 195—197 УК РФ, установлена возможность освобождения от уголовной ответственности при выполнении следующих условий:

⁶⁹ Любавина М. А. Уголовно-правовая характеристика коррупционных преступлений // Противодействие коррупции : прокурорский надзор, уголовно-правовая характеристика, уголовное преследование / Т. А. Васильева [и др.] ; науч. ред. Н. П. Дудин. СПб., 2009. С. 339—340.

⁷⁰ Так же. С. 341.

1) лицо возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба;

2) лицо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

**Соотношение составов преступлений,
предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ,
между собой и со смежными составами преступлений**

Составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 195—197 УК РФ, сходны по объективным и субъективным признакам, поэтому возникают сложности при разграничении указанных составов.

В юридической литературе не раз обращалось внимание на идентичность способов совершения преступлений, предусмотренных ст. 196 и ч. 1 ст. 195 УК РФ, а также ст. 195 и ст. 197 УК РФ⁷¹.

Разграничивать данные составы необходимо исходя из сущности рассматриваемых преступлений.

Так, суть неправомερных действий при банкротстве заключается в деяниях, направленных на уменьшение конкурсной массы должника, в целях сокрытия ее от взыскания при сохранении возможности использовать имущество для себя. При этом виновным не ставится цель доведение организации до несостоятельности (банкротства).

При преднамеренном банкротстве действия виновного, напротив, направлены на создание признаков несостоятельности (банкротства), с этой целью производится избавление от имущества без возможности дальнейшего его использования для себя.

Характерная ситуация, при которой субъект совершает фиктивное банкротство, — наличие у него реальной возможности удовлетворить требования кредиторов без какой-либо отсрочки во времени. Однако субъект искусственно создает необходимые

⁷¹ См., например: Михалев И. Ю. Указ. соч. С. 125—126 ; Клепицкий И. А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Государство и право. 1997. № 11. С. 58.

для обращения в суд условия, чтобы «законно» уклониться от надлежащего исполнения своих обязанностей путем получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно неуплаты долгов.

Способы создания необходимых условий для обращения в суд могут совпадать с аналогичными способами неправомерных действий при банкротстве. В частности, таким способом может быть сокрытие имущества либо достоверных сведений о нем от кредиторов⁷².

Однако, несмотря на определенные совпадения в способах совершения сравниваемых преступлений, фиктивное банкротство отличается от неправомерных действий при банкротстве.

При совершении неправомерных действий при банкротстве субъект, осознавая реальную возможность признания его несостоятельным (банкротом) в силу сложившихся объективных причин, совершает действия, описанные в диспозиции статьи, с целью сохранить данное имущество, но вывести его из конкурсной массы.

При фиктивном банкротстве юридическое лицо ведет нормальную экономическую деятельность и, сохраняя свою платежеспособность, создает видимость неблагоприятного экономического состояния с целью получения возможных «привилегий», предоставляемых Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». При этом к признанию несостоятельным (банкротом) данное юридическое лицо не стремится. По цели фиктивное банкротство отличается от преднамеренного, совершая которое должник стремится к прекращению функционирования деятельности предприятия.

Таким образом, разграничение составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ, необходимо проводить, прежде всего, исходя из сути преступных деяний и, соответственно, направленности умысла субъектов, применяющих идентичные способы совершения преступлений.

Кроме того, необходимо исходить и из обстановки совершения преступления. Так, действия по отчуждению имущества, происходившие при наличии признаков банкротства, необходимо квалифицировать по ст. 195 УК РФ, если те же действия совершались в обстановке платежеспособности должника и повлекли

⁷² Журавлева Е. Н. Указ. соч. С. 172.

за собой возникновение признаков банкротства, то такие действия следует квалифицировать по ст. 196 УК РФ.

Представляется недопустимым вменение виновному лицу одновременно ст. 195 УК РФ и ст. 196 УК РФ, что встречается на практике.

Так, М., зная о принятом Арбитражным судом решении о введении на АОЗТ <...> процедуры наблюдения, вопреки интересам АОЗТ, не известив временного управляющего, передал ООО <...> по договору купли-продажи от 5 января 2001 г. имущество: девять наименований деревообрабатывающих станков на общую сумму <...> р., тем самым причинив крупный ущерб предприятию.

М. органами предварительного следствия вменялись ст. 196 УК РФ, ч. 1 ст. 195 УК РФ и ст. 201 УК РФ.

Приговором Савинского районного суда Пермской области от 11 июля 2002 г. М. был осужден по ч. 1 ст. 195 УК РФ. То, что М. вменены за одни и те же действия три разных состава преступления, по мнению суда, явилось необоснованным и незаконным⁷³.

Мнение суда следует признать верным, поскольку М. совершил одно преступление — неправомерные действия при банкротстве.

Приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 2 декабря 2002 г. Г. осужден по ч. 2 ст. 195 УК РФ. Он признан виновным в том, что, являясь генеральным директором ОАО <...> и достоверно зная о несостоятельности предприятия, с целью сохранения контроля над предприятием совершил действия, направленные на преимущественное удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб остальным кредиторам. Из обвинения Г., в соответствии с предложением гособвинителя, исключены ч. 1 ст. 195, ст. 196, ч. 1 ст. 201 УК РФ, так как его действия полностью охватываются диспозицией ч. 2 ст. 195 УК РФ⁷⁴.

Таким образом, одни и те же действия лица не могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 195, 196 УК РФ.

Раздел VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ содержит ряд составов преступлений, смежных с неправомерными банкротствами.

Наибольшую трудность представляет соотношение преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ, с хищениями, а также преступлениями, предусмотренными ст.ст. 199² и 201 УК РФ.

⁷³ Бюллетень прокуратуры Нижегородской области. Н. Новгород, 2005. № 3. С. 20.

⁷⁴ Там же.

Неправомерные банкротства имеют сходство, прежде всего, с такими формами хищений, как мошенничество и присвоение (растрата).

Исследователи уже обращали внимание на то, что разграничение данных преступлений выявляет общую проблему: является ли неправомерное банкротство хищением?

Большинство ученых придерживаются мнения, что неправомерные банкротства не относятся к хищениям⁷⁵. В связи с этим предлагается в случаях, когда неправомерные банкротства сопряжены с хищением, противоправные действия квалифицировать по совокупности ст. 195 УК РФ или 196 УК РФ, 197 УК РФ и ст. 159 или ст. 160 УК РФ.

При разграничении неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного банкротства и хищения необходимо ориентироваться на определения хищения, данные в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, где под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Таким образом, при причинении, например, руководителем, учредителями организации-должника имущественного ущерба организации либо третьим лицам квалифицировать их действия как хищение можно только при наличии всех признаков хищения.

Представляет интерес вопрос, связанный с разграничением преступления, предусмотренного ст. 199² УК РФ и ч. 1 ст. 195 УК РФ. Статья 199² УК РФ предусматривает ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов. Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный суд может признать должника банкротом при его неспособности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанности по уплате обязательных платежей. К числу обязательных платежей относятся, в том числе, налоги и сборы.

⁷⁵ См. например: Журавлева Е. Н. Указ. соч. С. 132.

Таким образом, должник может совершать неправомерные действия, которые определены в диспозиции ст. 195 УК РФ с имуществом, за счет которого должно производиться взыскание налогов и сборов.

Разграничение данных преступлений нужно проводить, прежде всего, по следующему обстоятельству, относящемуся к объективной стороне деяния: если сокрытие денежных средств и иного имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, производится при наличии признаков банкротства данной организации или предпринимателя, содеянное следует рассматривать как неправомерные действия при банкротстве⁷⁶.

Если же сокрытие денежных средств и иного имущества организации или индивидуального предпринимателя производится при наличии признаков банкротства, но за счет этого имущества должно было быть произведено взыскание не только недоимки по налогам и (или) сборам, но и иной задолженности (по договору, заработной платы и т. д.), то возможна совокупность ст. 199² и ст. 195 УК РФ.

Ю. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 199², ч. 1 ст. 195, ст. 201 УК РФ. Предприятие, возглавляемое Ю., имело не только задолженность по налогам и сборам, но также перед предприятиями и задолженность по оплате заработной платы⁷⁷.

Вопрос о конкуренции ст. 196 и ст. 201 УК РФ решается по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 17 УК РФ. При этом следует исходить из того, что ст. 201 УК РФ, предусматривающая ответственность за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам

⁷⁶ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 745.

⁷⁷ Архив Куйбышевского районного суда Калужской области за 2008 г.

общества или государства, является общей нормой по отношению к ст. 196 УК РФ⁷⁸.

На практике встречается неправильная оценка действий виновного лица.

Так, приговором Лоухского районного суда Республики Карелия, был оправдан В. за отсутствием состава преступления.

В. обвинялся органами предварительного следствия в совершении преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ при следующих обстоятельствах. В., являясь генеральным директором ОАО <...>, при наличии задолженности по заработной плате заключил 19 января 2005 г. с ОАО <С.> в лице З. два соглашения об отступном, согласно которым ОАО <...> передавало ОАО <С.> свое наиболее ликвидное имущество. В тот же день В. подписал с З. договоры купли-продажи и акты приема-передачи 27 единиц техники (из списка, предусмотренного соглашением об отступном), т. е. произвел отчуждение наиболее ликвидного имущества ОАО <...> в пользу ОАО <С.> в счет погашения долгов ОАО <...>.

Суд оправдал З. в связи с тем, что соглашения об отступном и договоры купли-продажи фактически не были реализованы и не могли быть реализованы, так как на это имущество уже был наложен арест.

Дело было рассмотрено в кассационном порядке, оправдательный приговор оставлен в силе⁷⁹.

Органами предварительного следствия действия В. были квалифицированы неверно. Противоправные действия он совершал при наличии признаков банкротства, соответственно, были все основания для привлечения его к ответственности по ч. 1 ст. 195 УК РФ.

Что касается индивидуального предпринимателя, то при совершении им при наличии признаков банкротства противоправных действий с имуществом, в результате которых был причинен ущерб кредиторам, его действия можно квалифицировать только по ст. 195 УК РФ. Привлечение индивидуального предпринимателя к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ невозможно, так как он не является субъектом данных преступлений в виду того, что такие лица не могут быть признаны выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, так как организации как таковой не существует⁸⁰.

⁷⁸ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звезаровского. М., 2010. С. 326.

⁷⁹ Архив Лоухского районного суда Республики Карелия за 2006 г.

⁸⁰ Яни П. С. Криминальное банкротство. Статья первая. Неправомерные действия при банкротстве // Законодательство. 2000. № 2. С. 42.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 195—197 УК РФ

2.1 Субъект преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ

Анализ статей УК РФ, устанавливающих ответственность за неправомерные банкротства, позволяет сделать вывод о том, что в ч. 2 ст. 195, ст.ст. 196, 197 УК РФ указаны субъекты преступления, которые являются по существу специальными.

Выделяются три вида субъектов вышеуказанных норм:

- а) руководитель юридического лица;
- б) учредитель (участник) юридического лица;
- в) индивидуальный предприниматель.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» руководителем должника признается единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности.

Таким образом, главным критерием признания лица руководителем юридического лица-должника является предусмотренная федеральным законом возможность действовать от имени юридического лица без доверенности.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации юридическое лицо — это организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо может быть коммерческой и некоммерческой организацией, т. е. может иметь или не иметь цель получения прибыли в результате своей деятельности.

Уголовной ответственности за неправомерные банкротства подлежат руководители как коммерческих, так и некоммерческих организаций-должников при условии, что на эти организации распространяется действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и «О несостоятельности (банкротстве)

кредитных организаций». Исключение составляют казенные предприятия, учреждения, политические партии и другие организации, указанные в п. 1 ст. 65 ГК РФ, в соответствии с положениями которого они не могут быть признаны банкротами.

До настоящего времени окончательно не решен вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности по анализируемым статьям арбитражных управляющих.

Проведенное нами анкетирование показало: большинство правоприменителей считают, что арбитражный управляющий может быть субъектом преступлений, предусмотренных ст. 195 УК РФ (утвердительно ответили 59,7%, 68 чел.; отрицательно — 17,5%, 20 чел.; затруднились с ответом — 22,8%, 26 чел.).

Арбитражный управляющий не указан в качестве субъекта преступлений, связанных с банкротством. Вместе с тем арбитражный управляющий является одним из обязательных участников отношений в сфере несостоятельности и обладает достаточно широкими полномочиями, что дает ему почву для злоупотреблений.

Например, с момента отстранения от должности руководителя организации-должника арбитражный управляющий наделяется полномочиями руководителя должника, в том числе и правом распоряжения имуществом. В научной литературе обоснованно ставится вопрос о необходимости признания арбитражных управляющих субъектом неправомерных банкротств. Однако относительно возможности привлечения к уголовной ответственности данной категории лиц в соответствии с действующей редакцией УК РФ нет единого мнения. Так, И. В. Шишко и Г. Н. Хлупина утверждают, что арбитражных управляющих следует «причислить к разряду руководителей организаций-должников»⁸¹.

Другого мнения придерживается Н. А. Лопашенко, которая считает, что арбитражные управляющие не отнесены законом к субъекту преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, и все категории арбитражных управляющих не могут быть признаны руководителем организации-должника, поскольку назначаются не для выполнения функций исполнительного органа, а для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных законом полномочий. При этом Н. А. Лопашенко говорит о необходимости введения уголовной ответственности для дан-

⁸¹ Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н. Указ. соч. С. 130.

ной категории лиц⁸². Аналогичной позиции придерживается и И. Ю. Михалев⁸³.

Следует согласиться с И. В. Шишко и Г. Н. Хлупиной, поскольку действительно, как уже отмечалось, главным критерием признания лица руководителем должника является указанная в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» возможность действовать от имени юридического лица без доверенности. Других критериев в Законе не содержится.

Так, в соответствии со ст. 94 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при введении на предприятии внешнего управления полномочия руководителя должника переходят к внешнему управляющему, который действует от имени организации без доверенности. Данное положение прямо вытекает из Закона. Аналогичная ситуация просматривается и при открытии конкурсного производства. Однако необходимо иметь в виду, что конкурсный управляющий действует уже после принятия судом решения о признании должника банкротом (ч. 1 ст. 124 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), а предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ действия могут совершаться лишь при наличии признаков банкротства, т. е. в период до вынесения решения суда о признании должника несостоятельным (банкротом). Таким образом, конкурсный управляющий хотя формально и становится руководителем должника, но не может являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Анализ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет сделать вывод о том, что временный и административный управляющие руководителями организации должника не являются, так как введение процедур наблюдения и финансового оздоровления по общему правилу не влечет отстранения от должности руководителя должника. В некоторых предусмотренных указанным Законом случаях по ходатайству временного или административного управляющего руководитель должника может быть по решению суда отстранен от должности, но при этом его полномочия на арбитражного управляющего не возлагаются.

⁸² Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности : (комментарий к гл. 22 УК РФ). С. 311.

⁸³ Михалев И. Ю. Указ. соч. С. 161.

Следовательно, временный и административный управляющие не могут рассматриваться в качестве субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Гражданским законодательством (например, Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ) предусмотрена возможность передачи функций управления по договору управляющей организации или индивидуальному предпринимателю (управляющему). В этой связи возникает проблемная ситуация, связанная с возможностью признания руководителя управляющей организации и управляющего субъектами анализируемых преступлений.

Руководитель управляющей организации и управляющий не могут быть признаны субъектами преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 195, ст.ст. 196—197 УК РФ, так как их полномочия вытекают не из закона, а из договора.

Отдельную проблему составляет оценка действий, направленных на возникновение признаков несостоятельности (банкротства) организации, совершаемых руководителем, занявшим эту должность в результате подлога (например, в случае рейдерского захвата).

Представляется, что руководитель, назначенный на должность незаконно, не может нести ответственности за преднамеренное банкротство, так как, не являясь по сути руководителем организации, он не может быть признан субъектом данного преступления.

К коммерческим организациям, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами), относятся и унитарные предприятия, наделенные в отношении передаваемого им собственником имущества правом хозяйственного ведения (ст.ст. 113, 114 ГК РФ, ст. 2 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 11 октября 2002 г. № 161-ФЗ). Их руководители — возможные субъекты рассматриваемых преступлений.

Казенные предприятия, основанные на праве оперативного управления, не подпадают под действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», что выводит их руководителей из круга специальных субъектов преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ.

На практике встает вопрос, как квалифицировать действия представителя собственника имущества должника-унитарного

предприятия, если он совместно с руководителем должника совершил действия, направленные на возникновение признаков банкротства или неправомерные действия при наличии признаков банкротства, предусмотренные ч. 2 ст. 195 УК РФ.

На наш взгляд, при совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 195 УК РФ, ст.ст. 196, 197 УК РФ, совместно с руководителем должника представитель собственника имущества должника должен нести ответственность по правилам ч. 4 ст. 34 УК РФ.

В том случае, когда в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» руководитель организации-должника отстраняется от руководства организацией, он уже не является субъектом рассматриваемых преступлений, так как теряет необходимые для квалификации специальные признаки. Тем не менее он сохраняет возможность совершения неправомерных банкротств.

По мнению некоторых ученых, и с этой позицией следует согласиться, при квалификации преступных действий, формально содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ, совершенных бывшим руководителем организации, необходимо обращаться к общим, по отношению к рассматриваемым, нормам уголовного закона — ст.ст. 160, 165, 201 УК РФ⁸⁴.

Следующим субъектом преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 195, ст.ст. 195—197 УК РФ, названы учредители (участники) юридического лица.

Совершение рассматриваемых преступлений без участия учредителей, представителей совета директоров, акционеров, как правило, невозможно. В связи с этим законодатель обоснованно указал учредителей (участников) юридического лица-должника среди субъектов неправомерных банкротств.

В соответствии с гражданским законодательством учредители (участники) хозяйственных товариществ или обществ наделены широкими полномочиями: возможность участвовать в управлении делами товарищества или общества в порядке, установленном федеральным законом, получать информацию о деятельности товарищества или общества, знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией (ч. 1 ст. 67 ГК РФ) и др.

⁸⁴ Яни П. С. Криминальное банкротство... С. 48—50.

Участие в управлении делами хозяйственного общества участниками (учредителями) осуществляется через такие органы, как общее собрание участников общества (акционеров), наблюдательный совет (совет директоров). Общее собрание участников общества (акционеров) является высшим органом управления, за которым закреплена исключительная компетенция.

Законодатель на разделяет понятия «учредитель» и «участник». Вместе с тем данные понятия имеют разное содержание.

Учредителем может быть назван субъект права, который совершает сделки, иные юридически значимые и фактические действия, направленные на создание юридического лица, а именно: принимает решение о создании нового субъекта права, принимает (утверждает) его учредительные документы, передает ему в собственность (или на ином праве) часть своего имущества для формирования его уставного капитала⁸⁵.

Учредителями являются только субъекты, которые были указаны в качестве учредителей в учредительных документах юридического лица на момент его первичной государственной регистрации в едином государственном реестре юридических лиц.

После государственной регистрации юридического лица его учредители автоматически становятся участниками (членами) данной организации, приобретая все права и обязанности, возникающие из этого участия (членства)⁸⁶. Лица, вошедшие в уже созданное юридическое лицо, становятся его участниками.

Относительно состава учредителей, по общему правилу учредителями юридического лица на территории России могут быть любые субъекты гражданского права, обладающие необходимой для этого правоспособностью и дееспособностью: граждане; юридические лица, а также публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования). Иностранцы граждане, лица без гражданства или с двойным гражданством, равно как иностранные юридические лица могут быть учредителями российских юридических лиц, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации (п. 1 ст. 2, ст. 7 ГК РФ)⁸⁷.

⁸⁵ Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 88.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 88—106.

Под учредителями (участниками) юридического лица как субъектами преступлений, связанных с банкротством, надлежит понимать только физических лиц, поскольку только они могут нести уголовную ответственность по действующему законодательству.

Еще одним субъектом анализируемых преступлений назван индивидуальный предприниматель. В соответствии со ст. 23 ГК РФ гражданин приобретает статус индивидуального предпринимателя с момента государственной регистрации в качестве такового. Однако необходимо иметь в виду, что с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и об открытии конкурсного производства государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу, аннулируются выданные лицензии и, следовательно, индивидуальный предприниматель перестает быть субъектом неправомерных действий при банкротстве.

Кроме того, в соответствии с совместным постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью, но не прошедший государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, не приобретает в связи с занятием этой деятельностью статуса предпринимателя.

Таким образом, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, не может быть субъектом анализируемых преступлений. Однако некоторые исследователи обосновывают целесообразность привлечения к уголовной ответственности по указанным нормам таких граждан⁸⁸. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает возможность привлечения к ответственности граждан, которые не являются индивидуальными предпринимателями, но соответствующие нормы вступают в действие только со дня вступления в силу фе-

⁸⁸ Ткачев В. Н. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в современном российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 82.

дерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство. В связи с этим потребуется внесение изменений и дополнений в нормы уголовного закона, расширяющие круг специальных субъектов за счет указанной категории граждан. Пока же нормы ст.ст. 195—197 УК РФ в этой части применяться не могут.

Не является субъектом анализируемых преступлений и гражданин, который занимается деятельностью, формально подпадающей под признаки предпринимательской, но регистрируемой в ином порядке (например, нотариальная, аудиторская и иные виды деятельности).

Что касается субъектов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ, то поскольку в ч. 1 ст. 195 УК РФ законодателем не указан круг субъектов, подлежащих уголовной ответственности, можно признать в качестве таковых как субъектов, предусмотренных в ч. 2 ст. 195 УК РФ, так и иных лиц.

В качестве иных лиц субъектами анализируемого состава могут выступить временный и административный управляющий.

Конкурсный управляющий, как уже указывалось, субъектом данного преступления признан быть не может, так как уголовно-правовой оценке подлежат только действия, совершенные в обстановке «при наличии признаков банкротства».

Если функции управления юридическим лицом переданы управляющей организации или управляющему, данные лица в случае совершения ими неправомерных действий при банкротстве, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ, могут быть признаны субъектами данного преступления.

В части 3 ст. 195 УК РФ, так же как в ч. 1 ст. 195 УК РФ, не определен круг субъектов, подлежащих уголовной ответственности.

В качестве таковых можно признать и бывшего руководителя организации-должника, и индивидуального предпринимателя, который признан решением суда банкротом, поскольку действия, предусмотренные в диспозиции ч. 3 ст. 195 УК РФ, могут быть совершены только «в случаях, когда функции руководителя юридического лица, в том числе кредитной или иной финансовой организации возложены соответственно на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной или иной финансовой организации».

2.2. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. «Образуя психологическое содержание общественно опасного деяния, субъективная сторона преступления является его внутренней (по отношению к объективной) стороной»⁸⁹.

Вина — основной и обязательный признак субъективной стороны преступления.

С субъективной стороны неправомерные банкротства характеризуются виной в форме умысла. Умышленный характер данных преступлений не вызывает сомнений ни у практиков, ни в научной среде. Спорный вопрос возникает при определении вида умысла. Существует несколько подходов к решению данной проблемы. Одни исследователи (например, Б. В. Волженкин) полагают, что все преступления, предусматривающие ответственность за неправомерные банкротства, совершаются как с прямым, так и с косвенным умыслом⁹⁰. Позиция других основывается на дифференцированном подходе к данным видам преступлений. Так, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина, А. Горелик считают, что неправомерные действия при банкротстве могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом, а фиктивное и преднамеренное банкротство — только с прямым⁹¹. По мнению В. П. Ревина, Г. М. Миньковского, неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, а фиктивное банкротство только с прямым умыслом⁹². Согласно позиции И. Ю. Михалева рассматриваемые преступления характеризуются только прямым умыслом⁹³.

Для правильного решения данного вопроса необходимо учитывать, что речь идет об особой предпринимательской среде, где

⁸⁹ Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 52.

⁹⁰ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 131—133.

⁹¹ Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н. Указ. соч. С. 129, 132, 137, 139.

⁹² Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2000. С. 584—586.

⁹³ Михалев И. Ю. Указ. соч. С. 171.

риск является необходимым условием для ведения нормальной хозяйственной деятельности. Всякий здравомыслящий предприниматель, начиная свое дело, предвидит реальную возможность неудачи и, соответственно, с косвенным умыслом относится к несостоятельности⁹⁴.

Если признать, что неправомерные банкротства могут совершаться с косвенным умыслом, то любые действия субъекта предпринимательской деятельности, повлекшие несостоятельность, будут подпадать под действия уголовного закона, а это противоречит природе предпринимательских отношений.

Таким образом, неправомерные банкротства могут совершаться только с прямым умыслом.

В соответствии с законом преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение общественно опасных последствий определяют процессы, протекающие в сфере сознания, поэтому они составляют интеллектуальный элемент прямого умысла, а желание наступления указанных последствий, определяя волевую сторону психической деятельности, образует волевой элемент прямого умысла.

Субъект умышленного преступления может не знать точно, на какой непосредственный объект посягает его деяние, но должен осознавать, что причиняет вред определенным охраняемым уголовным законом интересам личности, общества или государства. Определяющим является то, что виновный понимает характер совершаемого деяния и в общих чертах осознает, на какую сферу общественных отношений он посягает⁹⁵. Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния выступает первым признаком интеллектуального элемента прямого умысла.

Вторым интеллектуальным признаком прямого умысла в преступлениях с материальным составом является предвидение общественно опасных последствий совершаемого деяния, которое

⁹⁴ Клепицкий И. А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Государство и право. 1997. № 11. С. 59.

⁹⁵ Рапог А. И. Указ. соч. С. 79—80.

следует понимать как мысленное представление виновного о вреде, который он своим деянием причинит (или может причинить) тем общественным отношениям, которые находятся под охраной уголовного закона. При прямом умысле предвидение включает: представление о фактическом содержании предстоящих изменений в объекте преступления, понимание их вредности для охраняемых законом общественных отношений, а также осознание причинно-следственной зависимости между собственным деянием и его общественно опасными последствиями⁹⁶.

Для прямого умысла характерным является предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий. Характерная для прямого умысла намеренность в достижении определенного результата связана с обязательным условием осуществимости этого намерения. А оно, с точки зрения лица, действующего с прямым умыслом, осуществимо, если планируемые последствия должны наступить в обязательном порядке.

В отдельных случаях совершения преступления с прямым умыслом возможно предвидение не неизбежности, а лишь реальной возможности наступления желаемых общественно опасных последствий⁹⁷.

Таким образом, интеллектуальный момент умысла лица, совершающего неправомерные банкротства, состоит в следующем: виновный осознает общественно опасный характер своих действий и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба.

Как верно отмечает А. Х. Тимербулатов, «имущественные последствия в виде крупного ущерба не могут не предвидеться виновным как неизбежные именно в силу их специфического и объективного характера: как явления экономического порядка они поддаются прогнозированию, основывающемуся на просчитываемом алгоритме поведения в сфере предпринимательства, связанного законами рынка. Неизбежность наступления описываемых уголовным законом последствий связана именно с тем, что совершаемые виновным действия создают объективные предпосылки для причинения крупного ущерба»⁹⁸, т. е. экономический

⁹⁶ Там же. С. 82.

⁹⁷ Там же. С. 83.

⁹⁸ Тимербулатов А. Х. Уголовно-правовые проблемы банкротства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 117—119.

характер последствий и их объективная вредность для кредиторов, учредителей организации-должника и других потерпевших в силу специфики совершаемых деяний для преступника очевидна.

Учитывая, что предпринимательской деятельностью занимаются, как правило, люди, обладающие определенными знаниями и навыками, владеющие соответствующей финансовой и иной информацией, представляется, что, совершая при наличии признаков несостоятельности (банкротства) деяния, направленные на сокрытие имущества от возможного взыскания, или деяния, направленные на преднамеренное или фиктивное банкротства, виновный не может не осознавать общественно опасный характер своих действий и не предвидеть возможность или неизбежность причинения крупного ущерба.

Волевой элемент прямого умысла, характеризующий направленность воли субъекта, определяется в законе как желание наступления общественно опасных последствий. Желание как элемент умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, в восприятии их как нужных для удовлетворения ощущаемой потребности посредством совершения преступления. Эти последствия могут выступать для виновного в одном из следующих качеств: конечной цели, промежуточного этапа на пути к достижению конечной цели, средства достижения цели, неизбежного сопутствующего элемента деяния⁹⁹.

Особенность волевого момента умысла в неправомερных банкротствах заключается в том, что лицо желает наступления общественно опасных последствий и эти последствия являются неизбежным сопутствующим элементом деяний.

В научной литературе можно встретить утверждение, что прямому умыслу свойственно представление об общественно опасных последствиях только как о конечной цели деяния или как о средстве достижения конечной цели, а представление о последствиях как побочном результате действий виновного характерно только для косвенного умысла¹⁰⁰.

Однако такие последствия, как неизбежное сопутствующее обстоятельство единой преступной ситуации, с самого начала являются желаемыми в силу диалектики взаимной обусловленно-

⁹⁹ Рагог А. И. Указ. соч. С. 85.

¹⁰⁰ Питецкий В. Сужение понятия косвенного умысла влечет ужесточение репрессии // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 49.

сти сознания и воли: если желаемым является деяние, которое заведомо повлечет определенные вредные последствия, то желание распространяется и на эти последствия как необходимый элемент этого деяния¹⁰¹.

Таким образом, выполняя объективную сторону преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ, и совершая целенаправленные действия, обманный способ совершения которых, во-первых, воплощает общественную опасность деяния, а во-вторых, явно свидетельствует о желании совершить указанные действия и, как следствие, желании наступления последствий, виновный действует с прямым умыслом.

Проведенное нами анкетирование показало, что на вопрос, какая из форм вины наиболее характерна для преступлений, связанных с банкротством, 76,5% (88 чел.) опрошенных ответили — прямой умысел, 13,1% (15 чел.) — косвенный умысел, 4,3% (5 чел.) — прямой и косвенный, 6,1% (7 чел.) — затруднились с ответом.

В зависимости от степени определенности представлений субъекта о важнейших фактических и социальных свойствах деяния умысел может быть определенным (конкретизированным) или неопределенным (неконкретизированным).

Преступления в сфере несостоятельности (банкротства) совершаются с неконкретизированным умыслом, который отличается тем, что у виновного имеется не индивидуально-определенное, а обобщенное представление об объективных свойствах деяния, т. е. он осознает только его видовые признаки. Так, совершая неправомерные банкротства, виновный осознает, что своими действиями причиняет ущерб, но не осознает количественных показателей этого ущерба.

По моменту возникновения преступного намерения различаются заранее обдуманый и внезапно возникший умысел. Так как анализируемые преступления совершаются в предпринимательской сфере, где каждое решение продумывается и взвешивается, можно предположить, что умысел на совершение неправомерных банкротств является заранее обдуманным.

Мотив и цель данных преступлений могут быть любыми. Данные признаки субъективной стороны неправомерных банкротств не являются обязательными и на квалификацию деяний не влияют.

¹⁰¹ Паюг А. И. Указ. соч. С. 85—86.

ЛИТЕРАТУРА

Законы и подзаконные нормативные акты Российской Федерации

1. О бухгалтерском учете : федер. закон Рос. Федерации от 21 нояб. 1996 г. № 129-ФЗ (утрачивает силу с 1 янв. 2013 г.).
2. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федер. закон Рос. Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 161-ФЗ с изм. и доп.
3. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ с изм. и доп.
4. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций : федер. закон Рос. Федерации от 25 февр. 1999 г. № 40-ФЗ с изм. и доп.
5. Об акционерных обществах : федер. закон Рос. Федерации от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ с изм. и доп.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149 –ФЗ с изм. и доп.
7. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон Рос. Федерации от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ с изм. и доп.
8. О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации : постановление Правительства Рос. Федерации от 19 сент. 2003 г. № 586.
9. Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2004 г. № 855.
10. Общие правила подготовки отчетов (заключений) арбитражного управляющего : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 22 мая 2003 г. № 299.
11. Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 25 июня 2003 г. № 367.

Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

12. О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от

23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 22 июня 2012 г. № 36.

13. О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 15 дек. 2004 г. № 29.

14. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 18 нояб. 2003 г. № 19.

15. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 8 апр. 2003 г. № 4.

16. О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 22 июня 2006 г. № 25.

17. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 30 апр. 2009 г. № 32.

18. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 30 июня 2011 г. № 51.

19. О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 23 июля 2009 г. № 63.

Монографии, учебные пособия

20. Васильева, Я. Ю. Преступления против интересов кредиторов: уголовно-правовая характеристика (вопросы теории и практики) : учебно-практическое пособие / Я. Ю. Васильева. — Иркутск : Изд-во Иркутского института повышения квалификации прокурорских работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2006. — 86 с.

21. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2007. — 765 с.
22. Журавлев, С. Ю. Расследование криминальных банкротств : научно-практическое пособие / С. Ю. Журавлев, Д. А. Муратов. — Москва : Юрлитинформ, 2006. — 202 с.
23. Козлова, Н. В. Правосубъектность юридического лица / Н. В. Козлова. — Москва : Статут, 2005. — 474 с.
24. Краснов, Д. Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству : монография / Д. Г. Краснов. — Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2008. — 167 с.
25. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики : авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н. А. Лопашенко. — Москва : Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.
26. Методические рекомендации по противодействию криминальным банкротствам / С. П. Кушниренко [и др.] ; под ред. О. Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2002. — 107 с.
27. Михалев, И. Ю. Криминальное банкротство / И. Ю. Михалев. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. — 214 с.
28. Преднамеренное и фиктивное банкротство : рекомендации по проведению экспертизы / В. Н. Алферов, М. А. Ермолаева, Н. В. Григорьева ; Центр. межрегион. территор. орган Федер. службы РФ по фин. оздоровлению и банкротству. — Иваново : Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2002. — 76 с.
29. Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности : учебно-практическое пособие. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 384 с.
30. Яни, П. С. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством : лекция / П. С. Яни. — Москва : Ин-т повышения квалификации рук. кадров Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2000. — 44 с.

Научные статьи

31. Аксенов, Р. Г. Преднамеренное банкротство // Уголовный процесс. — 2006. — № 3. — С. 19—25.
32. Антонов, В. Ф. Преднамеренное банкротство : вопросы квалификации и оценки доказательств // Российская юстиция. — 2005. — № 9. — С. 32—34.

33. Антонов, В. Ф. Фиктивное банкротство: ответственность руководителя коммерческой организации // Российская юстиция. — 2005. — № 5. — С. 15—17.
34. Векленко, С. Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция — новые проблемы / С. Векленко, Е. Журавлева // Уголовное право. — 2006. — № 5. — С. 22—26.
35. Гулый, А. А. Вопросы квалификации преднамеренного банкротства по объективной стороне // Российский следователь. — 2005. — № 1. — С. 15—17.
36. Дорохина, Е. Г. Недействительность сделок в рамках Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Закон. — 2008. — № 6. — С. 25—31.
37. Дорохина, Е. Г. Неправомерные действия при банкротстве // Законодательство. — 2009. — № 2. — С. 43—49.
38. Дорохина, Е. Г. Пресечение недобросовестных действий кредиторов и должника при банкротстве // Современное право. — 2007. — № 1. — С. 11—13.
39. Егорова, Н. Понятие «руководитель организаций» в уголовном праве // Уголовное право. — 2005. — № 1. — С. 18—20.
40. Жалинский, А. Э. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством кредитных организаций // Закон. — 2005. — № 9. — С. 58—63.
41. Лемягов, А. Н. Об объекте неправомерных действий при банкротстве // Российский следователь. — 2008. — № 21. — С. 10—12.
42. Лемягов, А. Н. Объективная сторона преднамеренного банкротства // Российский следователь. — 2008. — № 23. — С. 22—24.
43. Лемягов, А. Н. Объективные признаки фиктивного банкротства // Российский следователь. — 2008. — № 22. — С. 7—9.
44. Пустьяков, А. В. Уголовное банкротство : некоторые аспекты субъективной стороны и субъекта в преступлениях, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ // Закон. — 2006. — № 9. — С. 109—118.
45. Яни, П. С. Криминальное банкротство. Статья вторая. Банкротство преднамеренное и фиктивное // Законодательство. — 2000. — № 3. — С. 62—70.
46. Яни, П. С. Криминальное банкротство. Статья первая неправомерные действия при банкротстве // Законодательство. — 2000. — № 2. — С. 42—50.

47. Яни, П. С. Сложности квалификации преступлений, связанных с банкротством // Законодательство. — 2007. — № 8. — С. 76—81.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 195—197 УК РФ.....	5
1.1. Объект и предмет преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ.....	—
1.2. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ.....	17
Глава 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 195—197 УК РФ.....	63
2.1. Субъект преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ.....	—
2.2. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ.....	71
ЛИТЕРАТУРА	76

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Юлия Владимировна МОРОЗОВА,
кандидат юридических наук

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 195—197 УК РФ

Учебное пособие

Редактор *О. Е. Тимоцук*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой,*
О. А. Хропиной

Подписано в печать 07.12.2012 г.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”.
Бумага типографская № 1. Печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 5,0.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1—130). Заказ 2079.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)

Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44